

12 МЕСЯЦЕВ ДО АЛТАРЯ

Как быть, если твое
свадебное платье шьет мужчина мечты?

18+

Ариель Бинкс

Ариель Бинкс
12 месяцев до алтаря
Серия «Young adult.
Ориджиналы. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301482
12 месяцев до алтаря / Ариель Бинкс: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-199082-4

Аннотация

Ариель Бинкс – одна из самых известных зарубежных сетевых авторов. Прославилась своими историями на онлайн-платформах, где писала фанфики на тему «Звездных войн». Любимый пейринг Рейло так или иначе присутствует в ее романах, каждый из которых набирает тысячи прочтений за первую неделю. Автор с удовольствием согласилась впервые опубликовать эту историю именно в России.

Что может быть банальнее сюжета о современной Золушке? Поппи живет в Нью-Йорке и работает архитектором в престижной компании. Недавно ее друг, известный адвокат, Джаспер Майклз сделал ей предложение. Через двенадцать месяцев она выйдет замуж и обретет свои «долго и счастливо». Но почему же она все время чувствует, что жизнь идет не по ее сценарию? Поппи думает, что ей, девушке из приюта, просто повезло встретить

такого классного парня, попасть в элитное общество и выучиться на такую сложную профессию. И как назло Джаспер просит своего старого друга, а по совместительству самого модного дизайнера одежды, чтобы тот сделал свадебное платье ее мечты. Поппи даже не подозревает, что ее настоящие мечты сбудутся, когда она встретит Рина Адлера, и тот предложит ей посмотреть свои первые эскизы.

Для любителей «Гипотезы любви» Али Хейзелвуд, «Царицы ночи» Нелли Хейл.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	72
Глава 5	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ариель Бинкс

12 месяцев до алтаря

Arielle Binks

Twelve Months to the Altar

Copyright © Arielle Binks, 2022

© Irina_QQQ, AnjeseAnna, alya_haciyeva, Moonnoon /
Shutterstock.com

© Чернецкая А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

Май 2023 года, *12 месяцев до свадьбы*

– Объясни мне еще раз, откуда именно ты знаешь *того самого* дизайнера Рин Адлер? – Поппи продолжала напирать, в то время как ее жених открывал дверь в неприметное здание на Пятой авеню. Он быстро завел Поппи внутрь, направляя ее своей уверенной рукой, которая лежала на пояснице девушки.

Если и было одно качество, которым всегда отличался ее жених Джаспер Майклз, – это была его уверенность.

Это было то единственное качество, которым он ее покори́л, после жизни, целиком наполненной неуверенностью, когда вновь и вновь из одной приемной семьи ее отправляли в другую. Сколько себя помнила, она жаждала чего-то подобного: кого-то надежного, того, кто знает, чего хочет. Того, у кого построены планы на все свое будущее и кто сможет их осуществить, и того, у кого найдется особое местечко для нее.

Он, конечно, был скучноват. Даже зануден – он всегда критиковал то, как она одевалась, или ее привычку нервно грызть ногти. Ему не нравилось, что по выходным она любила носить один и тот же старый студенческий свитер, или то,

что иногда она жевала с открытым ртом.

Но во всех случаях, когда своими суждениями он оскорблял ее чувства, она всегда могла его простить. В конце концов, они воспитывались в разных условиях. Все, что по-настоящему было важно, — то, что он ее любил, а в этом, по крайней мере, Поппи нисколько не сомневалась.

— Старые друзья, — ответил Джаспер с ухмылкой, которая одновременно бесила и умиляла. Она понимала, что он не хотел вдаваться в детали и знал при этом, что это вызовет еще больше любопытства с ее стороны. Ухмылка превратилась в настоящую широкую улыбку, когда Поппи нахмурила брови и открыла рот, чтобы *потребовать больше подробностей*.

— Майклз, — до того, как она получила возможность встряхнуть из Джаспера больше информации, разговор прервал мягкий глубокий голос. Богатый тембр голоса мужчины заставил Поппи отвлечься от ямочек на щеках своего жениха и посмотреть вверх. А потом еще и еще вверх — на того, кто говорил.

Он был выше Джаспера, ростом метр девяносто, а то и выше, и безукоризненно одет — хотя о Джаспере никто бы не сказал, что он плохо одевался. Работая адвокатом, он должен был всегда хорошо выглядеть, и так и было. Причем выглядело это естественно, будто бы он и не старался. Но этот мужчина был одет с целью привлечь внимание. Его костюм был сшит так, что Поппи могла представить изгиб каждого

его мускула под тканью. Он выглядел отлично.

Поппи прогнала мысль прочь, удивляясь, как она вообще могла сравнить своего *чудесного* жениха с каким-то незнакомцем. Каким-то незнакомцем, который был воплощением красоты, высоким и мрачным. Ее щеки горели, и где-то в глубине души она слышала голос, советующий ей прекратить пялиться на этого мужчину, пока никто еще не заметил, в каком она была благоговении от его присутствия.

Так следует смотреть на Джаспера, говорила она себе, пытаюсь мысленно успокоиться. Пытаюсь утихомирить сердце, чтобы оно так не трепетало. Она была не какой-то там школьницей с их глупыми влюбленностями, у нее был чудесный любящий жених.

Взгляд Поппи вернулся к Джасперу, она вынужденно сфокусировалась на дружелюбной улыбке, застывшей на его лице, в то время как он шагнул навстречу тому мужчине.

– Бэк! Как жизнь, бро? – Джаспер протянул Поппи свой кофе и похлопал более высокого мужчину по спине. – Все еще громадина, как я вижу...

Поппи позволила себе взглянуть на мужчину, заметив, как он скривился, убирая руку Джаспера с пиджака.

– Ты не против? Это кашемир. – Он провел рукой по ткани, будто простой жест Джаспера мог как-то испортить его, вне всяких сомнений, дорогостоящий пиджак.

И несмотря на это, Поппи не могла отвести взгляд и не заметила, как ее жених закатил глаза.

Боже правый, мужчина выглядел хорошо, даже гримасничая. Но теперь напряжение в помещении стало настолько ощутимо, что Поппи почувствовала необходимость влезть в разговор:

– Прошу прощения. У нас встреча с Рин Адлер.

Человек-загадка – Бэк – повернулся к ней и вскинул бровь. Затем посмотрел на Джаспера с выражением лица, говорившим: «Она серьезно?»

Джаспер засмеялся и подвел Поппи к мужчине:

– Дорогая, это и есть Рин Адлер.

То, как он это сказал, заставило Поппи почувствовать уже привычный ей стыд, который часто возникал у нее в присутствии Джаспера. Неловкое смущение, когда она не знала чего-то, о чем знали все в кругу общения Джаспера. Ощущение, что она недалекая и глупая, потому что не знает чего-то настолько простого. Что *она сама* была простушкой, потому что не знала этого.

И как вообще она должна была это знать? Даже сейчас, окончив университет и работая в одной из крупнейших в городе архитектурных компаний, она не могла себе позволить ничего из творений Рина Адлера. В ее жизни бывали времена, когда она беспокоилась о том, что ей нечем питаться, тогда с чего вообще ей хотеть какое-то платье стоимостью тысячи долларов? И, если быть предельно честной, если бы у нее и были деньги, едва ли бы она чувствовала себя комфортно, отдавая столько за одежду. Ведь по-прежнему бы-

ли люди, испытывающие такие же трудности, как она сама в юности.

Со стыдом нахлынула новая волна вины: Поппи пыталась примирить себя прошлую и себя нынешнюю, задаваясь вопросом, сможет ли она когда-либо почувствовать, что влилась в мир Джаспера и тех, кто его окружает.

– О, – наконец сказала она, чувствуя, как горят щеки.

– Я, э-э-э... – Она замялась, ведь уже показала себя достаточно глупой, не зная ничего о моде и однозначно оскорбив дизайнера, известного во всем мире, который по какой-то причине согласился создать для нее свадебное платье на заказ. – Я, кажется, думала, что Рин Адлер... Это женщина.

Джаспер рассмеялся, и Поппи не была уверена, из-за ее ли невежества или из-за выражения ужаса на лице Рина Адлера.

– Мне просто... Мне так жаль! Я мало разбираюсь в моде и слышала ваше имя только на этих дурацких трансляциях с красных ковровых дорожек... – Поппи начала нести вздор, пытаясь исправить свою ошибку, пока их не вышвырнули из студии.

Лицо Рина становилось все сердитее, и Поппи быстро осознала свою ошибку.

– Не то чтобы я думаю, что ваша работа *дурацкая!* О боже...

– Тебе придется простить мою дорогую невесту, – засмеялся Джаспер, обхватив Поппи рукой. – Она действительно не разбирается в моде.

Рин взглянул на нее свысока:

– Это видно...

От этого Поппи рассердилась. Разве ему нужно было вести себя как козел? Разве она не извинилась за недоразумение? Это, в конце концов, всего лишь одежда. Вдобавок с тем, как она была одета, было все в порядке. Она вообще позаимствовала этот наряд у начальницы Джаспера, Лены, которая была одной из самых стильных, превосходно одетых женщин, которых она знала. Конечно, одежда была базовой – черная юбка-карандаш и белая блузка, но разве базовая одежда не лучше, чем пестрая или с узорами?

– Выглядит как то, что надела бы моя мама, – пробормотал Рин вполголоса, поворачиваясь к Джасперу. – Считай, что это мой тебе свадебный подарок, Майклз.

Джаспер успокаивающе сжал плечо Поппи, чувствуя, что она готова начать перепалку. На этой встрече к ней вернулась вся вина и весь стыд, которые она когда-либо испытывала. Рин Адлер был *последней сволочью*. Но, прежде чем она могла донести ему свое мнение о нем, Джаспер сгладил ситуацию своим привычным очарованием:

– Ничего другого и не ожидал! Хотя, я полагаю, теперь придется тебя пригласить?

Поппи подавила смешок, а Рин вскинул на ее жениха прожигающий взгляд. После недолгой паузы он протянул:

– Ну, я не собираюсь с вами возиться целый день.

Он повернулся и подошел к чертежному столу в конце

комнаты. Джаспер подвел Поппи за руку туда, где Рин при-
могнулся на стуле, согнув длинные ноги так, что казался
просто гигантом.

На секунду у Поппи возникло необъяснимое желание
просто повернуться и убежать так быстро, как сможет. И не
знала точно, от чего именно бежала бы – от негодяя Рина Ад-
лера или жизни, в которую она нырнет, выйдя за Джаспера.

Со скучающим выражением лица Рин скомандовал По-
ппи:

– Ну-ка, повернитесь.

Она ощущала себя максимально странно, делая полный
круг вокруг своей оси, но все равно не остановилась. К мо-
менту, когда она вновь повернулась к Рину лицом, он уже
отвернулся и начал делать какие-то зарисовки в блокноте.
Прошло несколько минут, прежде чем он поднял блокнот и
показал его паре.

У платья были прозрачные рукава-накидки, а юбка сде-
лана из кружева и тюля, асимметричная, длиной до колена.
Поппи усиленно пыталась не сморщить нос – и из-за сверх-
современного стиля платья, и из-за осознания собственных
ожиданий от свадьбы. Ей нравилось думать, что она не из
тех девушек, что мечтали стать невестой и всегда были пре-
исполнены больших надежд на этот «счастливый день», но
упорно чувствовала себя разочарованной эскизом платья.

– Мне НРАВИТСЯ, – немедленно сказал Джаспер до того,
как Поппи могла вообще что-нибудь произнести.

– Красивое... – призналась Поппи. Создать такой эскиз с нуля за такое короткое время – у Рина Адлера талант. Если она скажет ему то, что он и так знает, то не обидит. Это платье было великолепным. Но оно не было великолепным платьем для *ее свадьбы*.

– Но? – вскинул бровь Рин.

– Но оно короткое... – пробормотала Поппи, обеспокоенная, что ее мнение оскорбит Рина Адлера. Она даже не осмелилась поднять глаза, поскольку раньше, когда он потешался над ее одеждой, уже почувствовала его осуждение и не хотела повторения.

– Это и делает его прекрасным, – начал спорить Джаспер до того, как Рин начнет обижаться. – У тебя шикарные ноги. С таким платьем тебе будет завидовать любая женщина, а мне – любой мужчина!

Поппи покраснела. Джаспер всегда говорил такие комплименты. Иногда она поверить не могла, что кто-то может чувствовать что-то подобное к ней. Она мечтала выйти замуж с самого детства. Все, что было ей нужно – чтобы она была кому-нибудь нужна. И если Джаспер хотел это платье, какая разница, если это не совсем то, что она всегда представляла?

– Хорошо, – кивнула Поппи, нежно пожав руку Джаспера. Она повернулась к Рину. – Нам нравится.

Рин все смотрел и смотрел на нее, и Поппи казалось, что он читает ее мысли, но затем он просто отложил блокнот на

чертежный стол.

– Прекрасно. Мне только потребуются ваши мерки. Мой ассистент свяжется с вами, чтобы назначить день.

– Ого, все получилось намного проще, чем я ожидал, – сказал Джаспер. Он обхватил Поппи и наклонил, а затем нежно поцеловал в губы. – Тебе легко угодить. Еще одно из множества качеств, за которые я люблю тебя.

Поппи покраснела и аккуратно освободилась из объятий Джаспера, чувствуя неловкость от проявления внимания к себе перед незнакомцем.

– Спасибо вам огромное, мистер Адлер. Увидимся в следующем месяце, – она улыбнулась и помахала рукой, пока Джаспер увлек ее вперед, что-то тараторя об обещании накормить ее тако перед тем, как вернуться на работу.

* * *

Когда они ушли, Рин вернулся в офис и взял телефон со стола. Как и ожидалось – сообщение от матери, интересующейся, как прошла встреча с Джаспером. Он уставился на экран, не зная, как вообще ответить. Ему было унижительно признаться матери, что будущая невеста думала, что он женщина. Лена, без сомнения, расскажет его отцу Генри, и конца насмешкам не будет.

Было странно думать, что еще год назад Рин вообще не разговаривал с родителями. После ссоры в позднем подрост-

ковом возрасте он порвал со всеми, кого знал. Чтобы начать заново строить отношения с родителями, потребовалось десять лет.

И не только с родителями – с Джаспером Майклзом.

Рин знал Джаспера Майклза всю свою жизнь – черт, они же даже друзьями однажды были. Рин фыркнул, засмеявшись при воспоминании о некогда лучшем друге. Джаспер был маленьким куском дерьма уже тогда, и что они только не вытворяли, но на их проделки их мамы обычно качали головами и говорили: «Мальчишки есть мальчишки». А когда они совершали нечто более непростительное, Джаспер был гением очарования, вновь и вновь вытаскивая их задницы из беды. Рин знал, что это, возможно, и сделало Джаспера Майклза одним из лучших адвокатов в штате Нью-Йорк.

Но потом у Джаспера появилась девушка Астрид, которой он не нравился. Она была милашкой, одной из самых популярных красавиц, и ей казалось, что он был слишком мрачный, скучный... Проблемный. Джаспер о нем из-за Астрид и ее друзей совсем позабыл, будто ему было стыдно быть увиденным с Бэком Сэндлером (таким было его имя при рождении). И это ранило его сильнее, чем он желал признать.

Тогда, в семнадцать, он похоронил эту боль с помощью травки, девушек и новых друзей, от которых нельзя было ждать ничего хорошего. И боже, как его родители *ненавидели* любого друга, который был не Джаспер. Вроде Тома Астора. Он встретил Тома в частной школе, куда ходил с Джас-

пером, и знал, что его отец был каким-то важным военным чиновником. И каким же он был лютым засранцем! Единственное качество этого рыжего парня, которое оправдывало его в глазах Рина, было то, что он доводил Лену и Генри до сумасшествия, всегда ухмыляясь и пререкаясь.

К окончанию школы родители стали постоянно его отчитывать: «Почему не можешь быть, как Джаспер?», «Джаспер поступает в Гарвард», «Ты растратил свой потенциал в никуда!»

В конце концов, это стало утомлять – день изо дня слышать, что он ничего не стоит. Что его собственные родители предпочли ему другого ребенка. Даже сейчас, когда Рин вновь впустил родителей в свою жизнь, он чувствовал, что это очень неправильно. А тогда гнев и боль достигли невыносимых пределов. Он украл машину отца (за это Генри так до сих пор его и не простил), продал ее, чтобы купить наркотиков, и ушел, не попрощавшись.

Первые несколько лет он провел на вечеринках с Томом, ночуя на диванах у незнакомцев. На клубной сцене Нью-Йорка они стали чрезвычайно известны, и до сих пор Рин удивлялся, как часто он появлялся на страницах модных журналов в разделе о ночной городской жизни. Так странно, что пресса была столь одержима кучкой подростков под коксом. Возможно, тогда и зародилась страсть Рина к одежде. Он был достаточно тщеславен, чтобы осознать, как ему нравилось получать комплименты и ощущать на себе восхищен-

ные взгляды. Чувствовать, что его за что-то ценят, – пусть и просто за манеру одеваться.

Ему нравились тусовки, но когда Том начал продавать наркотики, а еще одного его друга убили, Рин решил, что с него довольно.

Он зашел слишком далеко, чтобы вернуться домой, и во всех компаниях, где общался раньше, успел сделаться изгоем. Бэк Сэндлер был достаточно смышлен, чтобы понять, – он никогда не будет сыном, которого хотели его родители. Поэтому он поменял имя на «Рин Адлер», автостопом добрался до Лос-Анджелеса через всю страну, вернулся к некоему подобию здравого смысла и начал медленно по кусочкам строить свою жизнь.

Будучи без копейки в кармане, он устроился на работу в несколько крупных супермаркетов, торгующих одеждой, чтобы узнать изнутри о продажах в сфере модных нарядов. Дважды в неделю он посещал бесплатные уроки шитья в местном общественном центре вместе с пожилыми дамами с фиолетовыми волосами, шьющими одеяла. Он мог часами сидеть на Венис-Бич, наблюдая за полураздетыми парнями и девушками и делая зарисовки стилей, которые бы больше всего им подошли. Прошло несколько лет, прежде чем он перестал себя ненавидеть, осознал, что с ним все хорошо и что ему не нужно соответствовать ничьим ожиданиям.

Осознать, что он тоже заслуживает счастья, было самым большим трудом.

Он был талантлив, и в конечном счете другие тоже начали это осознавать. Буквально за одну ночь он взлетел на вершину мира моды. Рин вытянул счастливый билет, создав платье для актрисы, которую он повстречал, когда та была еще никому не известной официанткой. И вот, в один день он работал в магазине Nordstrom, смотрел по ТВ в комнате отдыха ее появление на красной ковровой дорожке премии «Эмми», а на следующий – лавиной хлынули звонки. Каждая знаменитость первой величины вдруг захотела эксклюзивную вещь, созданную Рином Адлером.

Спустя два года он уже был в Нью-Йорке, обустроявая штаб-квартиру своей империи моды.

Снова находясь в Нью-Йорке, было сложно не думать о Лене и Генри. Сначала он не мог понять, будут ли они способны оставить прошлое позади. Они определенно не пытались. А Бэк – точнее, Рин – сейчас был успешным взрослым человеком, за которого родителям незачем стыдиться. Конечно, они захотят общаться снова. Может, когда-нибудь они даже будут гордиться им.

Он первым начал заново строить мосты. После всех прошедших лет у его родителей был все тот же номер стационарного телефона и, скорее всего, все тот же старинный автоответчик. Рин оставил короткое бессвязное сообщение, в котором пригласил родителей поужинать. Мать пришла, Генри – нет. Такие ужины стали ежемесячными, и спустя некоторое время Генри наконец появился. В конечном итоге еже-

месячные ужины превратились в еженедельные, проходившие в доме Сэндлеров.

Идеальными отношения не были – все крутилось вокруг прошлого. Возможно, они никогда не станут идеальными, но они снова общались – и это уже радовало Рина. Но это также означало, что он не мог проигнорировать сообщение мамы, как бы ему ни хотелось. «Все прошло отлично, быстро и безболезненно», – вот и все, что он написал, ведь последнее, что ему хотелось, чтобы его мать узнала, как он ненавидит этого их «золотого ребенка». Просто *мысль* о Джаспере приводила его в ярость.

И все это только из-за того, что десять дней назад его мать практически умоляла его согласиться создать свадебное платье для невесты Джаспера Майклза. Он знал, что мать его эмоционально шантажирует и что, скорее всего, это просто способ их вновь подружить. И он был готов смириться, если тем самым его родители приблизятся к тому, чтобы когда-нибудь его простить.

Сегодня он впервые за десять лет увидел Джаспера Майклза, и было все еще больно от того, что сделал его лучший друг. Когда он увидел, как Джаспер входит в студию, то старался проигнорировать излишне фамильярное приветствие, пытался не принять это на свой счет. Как будто Джаспер не вонзал нож в спину Бэка. И что за хренью была эта язвительная реплика о приглашении его на свадьбу? Еще одно горькое напоминание, что в конце концов Джаспер не хотел

иметь ничего общего с Бэком Сэндлером. Ему нужно было престижное платье от Рина Адлера на свадьбе – и все.

И, возможно, худшим был тот факт, что этот ублюдок женился на самой красивой женщине из всех, что видел Рин.

Вспоминая о том, как румянились щеки Поппи, как хмурились ее брови, о вспышке гнева, возникшей после его оскорбления... Господь, и эта улыбка в его адрес перед уходом. Эти ямочки. У него колени подкашивались. А внутри зрела ярость как доказательство, что в очередной раз Джаспер Майклз получил все то, что нужно было Бэку Сэндлеру.

Глава 2

Июнь 2023 года, *11 месяцев до свадьбы*

Рин Адлер *не* нервничал. Нервозность – черта слабых. Бэк Сэндлер был нервным ребенком, но эту часть себя он давно уничтожил. Ради всего святого, вчера у него была примерка для *чертовой* Мэрил Стрип! И он отказывался нервничать от того, что снова увидит Поппи. На деле, он на 99 % был уверен, что просто придумал в своем разуме нереальный образ этой женщины. Без сомнений, это просто психологическая реакция, связанная с тем, что он вновь увидит Джаспера Майклза.

«Должно быть, так», – сказал себе Рин. Он так долго завидовал Джасперу, что увидел в Поппи нечто большее, чем она на самом деле не является. Он ожидал, что Джаспер будет встречаться с самой красивой женщиной в мире – вот такой она ему и показалась. И вообще, неважно было, красива она или нет. Он пошлет свою ассистентку снять мерки, и после Поппи может идти прочь, куда ей надо (и из его головы), пока все не будет готово к примерке.

По крайней мере, таким был *план*. И вот, мгновение после того, как Поппи вошла – без Джаспера, – идея переложить всю работу на Стефани испарилась. Поппи была еще краси-

вее, чем ему казалось, особенно сейчас, без этого безвкусного комбо «юбка-блузка», в котором она была в прошлый раз. Простые джинсы и блузка шли ей гораздо лучше, и Рин почувствовал, как во рту пересохло, когда она ему улыбнулась и убрала прядь за ухо.

– Мистер Адлер, рада вновь вас видеть. – Поппи протянула руку, а Рин смотрел на нее довольно продолжительное время, прежде чем пожать. Ее ладонь была влажной, будто она так же нервничала, как и он.

– Я возьму вашу сумку. – Стефани Фишер, ассистент Рина, подошла и протянула Поппи руку. – Не желаете ли чаю? Кофе?

– Чаю, пожалуйста, – улыбнулась Поппи и протянула женщине сумку. Когда Стефани ушла, она повернулась к Рину, и они просто неловко стояли, пока Поппи не нарушила тишину.

– Я, э-э-э, прошу прощения за прошлый раз.

– Что произошло в прошлый раз? – Стефани вскинула бровь, вернувшись с дымящейся кружкой и сантиметровой лентой.

– Ничего, – огрызнулся Рин в адрес своей ассистентки, а затем натянуто улыбнулся Поппи. – Незачем извиняться.

Если бы Стефани знала, она бы смеялась до разрыва анекдотизмы. Рин схватил сантиметр и положил в карман.

– Мисс Стивенс, если вы готовы... – Он не стал дожидаться ответа, а просто повернулся и провел ее в конец студии.

Поппи солгала бы, если бы сказала, что смогла заснуть прошлой ночью. Она с ужасом ждала встречу для снятия мерок после провального знакомства с Рином Адлером. Джаспер находил это уморительным, но для него все было уморительным. Поппи казалось, она должна была считать очаровательной эту его черту – ничего не воспринимать всерьез. Но для нее это было постыдно, и Джаспер никогда не понял бы почему, ведь он не был столь нецивилизованным, как она. Он получал образование в частных школах, всегда был хорошо одет и имел все лучшее. Он был нормальным. Лучше нормального, на самом деле.

Он не мог даже начать осознавать, как постыдно – нет, как *униженно* она чувствовала себя на той первой встрече. Поппи росла в детском доме, и когда она была маленькой, ей не принадлежала даже ее одежда. До нее она была чьей-то, и когда Поппи из нее вырастала, то одежда становилась чьей-то еще. Ей ничего по-настоящему не принадлежало, пока она не стала совершеннолетней. И даже тогда она покупала одежду на гаражных распродажах или в комиссионках. Только по окончании колледжа она впервые купила предмет одежды в обыкновенном магазине.

Она была уверена, что каждая женщина ее возраста знала о Рине Адлере (хотя, думалось ей, она бы тоже знала, будь ей

известно, насколько он красив). И это было главной причиной ее беспокойства, не так ли? Она понятия не имела, кто такой Рин Адлер, пока Джаспер не заявил, что он создаст для нее платье. Она ощущала себя настоящей самозванкой. Ведь были женщины, готовые убить за свадебное платье, пошитое на заказ у *самого* Рина Адлера, а на нее этот шанс свалился даром. Она была никем и не сделала ничего, чтобы заслужить платье, или Джаспера, или Лену, или что бы то ни было хорошее в своей жизни.

Поппи была здесь лишней – в этой студии всемирно известного дизайнера, и сейчас с ней рядом даже не было Джаспера, чтобы спасти ее из неловкой ситуации. Она практически умоляла его пойти с ней, но, конечно, именно в часы, когда Рин был свободен, у Джаспера было важное заседание в суде. И вот она здесь, одна, не знает, что сказать, чтобы извиниться за то, что дизайнер явно больше не хотел обсуждать.

Она вздохнула и взяла кружку из рук Стефани, которая приободряюще коснулась ее, провожая туда, где должен был быть Рин Адлер. Эта комната считалась примерочной, однако ее было не сравнить с тесными ячейками в универмагах, к которым привыкла Поппи. Благодаря сводчатым потолкам стук удаляющихся каблучков Стефани Фишер эхом отдавался от стен, самая дальняя из которых представляла одно сплошное зеркало от пола до потолка. Прислонившись к стене, стоял Рин. Напротив зеркальной стены находился занавес, ко-

торый можно было протянуть на длину всей комнаты, чтобы клиентам было комфортно переодеваться в атмосфере полной приватности.

Поппи старалась не придавать значения, каким нетерпеливым выглядел Рин, стоя у стены и смотря на часы. Стефани проводила ее в зону примерки и плотно закрыла занавеску:

– Раздевайтесь до белья, обувь тоже снимите.

Поппи кивнула, радуясь, что посмотрела в интернете, что происходит на таких встречах, прежде чем просто надеть тот непритязательный комплект нижнего белья, который был чистым. У нее было не так много подруг, чтобы посоветоваться, а все, кто ее окружал, как-то интуитивно понимали, что делать в таких ситуациях. Им не нужно было проверять, чтобы знать, что нужно надеть бюстгальтер без бретелей и милые трусики.

Она представила, как ее подруга Астрид засмеялась бы от одного вопроса. И она никогда никому не расскажет, как встала рано утром и ждала у дверей Victoria's Secret до открытия, чтобы купить что-то «подходящее». Или как она переодевалась в новый комплект нижнего белья в туалете «Старбакса» за углом, прежде чем прийти сюда.

Сняв и аккуратно сложив джинсы, она услышала, как Рин и Стефани о чем-то шепчутся, и почувствовала неловкость. Они опять обсуждают ее одежду? Поппи была уверена, что Рин Адлер сказал что-то грубое, и из-за этой мысли она скла-

дывала блузку чересчур агрессивно.

– Вы закончили? – раздался голос Рина через занавес.

Поппи застыла. Черт. Мерки снимать будет Рин. Ей казалось, это будет Стефани.

– Э-э-э, да...

Рин распахнул занавес, и Поппи, удивленная, инстинктивно прикрылась руками. Он слегка закатил глаза в ответ на эту реакцию, и Поппи почувствовала, что краснеет.

– Я видел достаточно женщин в нижнем белье, расслабьтесь.

Поппи даже взглянуть на него не могла, опустив руки и почувствовав то привычное чувство униженности, что и в прошлый раз. Он дизайнер – конечно, он ежедневно видит женщин в нижнем белье. Женщин гораздо более сексуальных, сильных, знаменитых и красивых, нежели чем она. Причин стесняться не было, ведь в ней не было ничего особенного.

Рин вытащил сантиметровую ленту из кармана и начал измерение с плеч, останавливаясь каждый раз, чтобы записать мерки. В тишине Поппи чувствовала неловкость, будто бы ее за что-то наказывают. Может, за то, что она думала, что он – женщина. Или за предположение, что он начнет раздевать ее глазами в ее скучных белых трусиках. И до того, как Поппи сумела себя остановить, она выпалила:

– Откуда вы с Джаспером знаете друг друга?

Стефани пересекла комнату и подошла к Рину, когда Поппи начала раздеваться. Она протянула руку за сантиметром:

– Вам незачем здесь быть. Я вышлю мерки по почте.

Рин покачал головой:

– Я этим займусь.

Утром он попросил Стефани снять мерки. Он надеялся установить между собой и Поппи как можно больше дистанции – сделать все, чтобы перестать мечтать о ее улыбке с ямочками. Но, увидев ее вновь, он эгоистично захотел все сделать сам.

Стефани подняла бровь:

– Но вы сказали...

Рин подавил желание ей нахамить. Конечно, высокая блондинка помнит, о чем они договаривались. Внешне он остался невозмутим и остановил ее:

– Она – друг семьи. Мне правда стоит сделать все самому.

Стефани посмотрела на него взглядом, выражающим, что она ему ни капли не верит, и вышла, пожав плечами:

– Тогда пойду заберу ваши вещи из химчистки.

Рин кивнул, и когда она ушла, прошел к занавеске и спросил сквозь нее:

– Вы закончили?

После краткой паузы, Поппи выдавила:

– Э-э-э, да...

Рин схватил вельветовое полотно и распахнул занавес. Поппи быстро подняла руки, закрываясь, но Рин успел кое-что увидеть. И если он думал, что до этого его рот пересох от ее красоты, сейчас он просто превратился в пустыню.

Рину всегда казалось, что у него пунтик на черном цвете, особенно если дело казалось женского нижнего белья, но Поппи смогла сделать белый соблазнительнее. На ней было кружевное бюстье без бретелей и простые кружевные трусики-бикини. Рин решил, что она выглядит как девственница-обольстительница.

Зачем она надела нечто столь *сексуальное* на снятие мерок? На месте Джаспера он бы не выпустил ее из спальни и тем более из дома в чем-то подобном.

Но более актуальным вопросом было то, почему она закрыла от него свое тело, будто это то, что ему видеть не нужно. С профессиональной точки зрения, честно говоря, он был оскорблен. Несмотря на то, что с личной точки зрения, ему с трудом удавалось не представлять миллион пошлых сценариев, по каким могла пойти их встреча. Но, как бы ему ни хотелось, это было невозможно, поэтому он и сказал ей с напускной усмешкой:

– Я видел достаточно женщин в нижнем белье, расслабьтесь.

После секундного колебания (во время которого Рин бо-

ялся, что Поппи как-то прочитает каждую грязную мысль в его голове) она наконец убрала руки, чтобы он мог приступить к снятию мерок. Рин подошел, разматывая ленту и говоря самому себе просто сконцентрироваться на работе, на цифрах на сантиметровой ленте, а не на жаре, исходящем от тела девушки. После нескольких минут его работы в тишине Поппи неловко спросила:

– Откуда вы с Джаспером знаете друг друга?

Рин не остановился, обматывая ленту вокруг ее талии, и был рад отвлечься. Ведь в его голове уже начала формироваться пошлая картинка, как он берет ее за эту тонкую талию и опускает ее обнаженное тело прямо на свой... Он покачал головой и спросил:

– А он вам не рассказывал?

– Он просто... Обходит эту тему стороной. Сказал, что вы старые друзья.

– Мы вместе выросли, – сказал Рин, будучи более чем довольным рассказать то, что Джаспер не стал бы рассказывать. Должно быть, он беспокоился, что предстанет в плохом свете. – Мы были лучшими друзьями до старшей школы.

Поппи улыбнулась, а Рин чуть не поперхнулся от мечтательной интонации, с которой она спросила:

– То есть вы знали его в детстве? Каким он был?

– Мелким скользким засранцем, – проворчал Рин, а когда услышал в ответ красивый смех Поппи, пришел в недоумение. Он посмотрел на нее и увидел, что его ответ ее действи-

тельно позабавил.

– Похоже на правду, – улыбнулась Поппи. – И что же произошло в старшей школе?

Рин безмолвно измерял лентой обхват ее бедер. А когда закончил, посмотрел Поппи в глаза и сказал:

– Он меня бросил.

Поппи нахмурилась, и стало ясно: она этому не верит.

– На Джаспера это не похоже.

Рин отвел глаза от ее лица и приложил ленту к ямке между ключицами.

– Держите, – сказал он Поппи, и она послушалась, в то время как Рин опустился на колени, чтобы зафиксировать расстояние до пола. Конечно, она видела Джаспера таким же, каким его видели родители Рина. Джаспер Майклз всегда все делал правильно.

– Я имею в виду, что, возможно, все намного сложнее, – продолжила Поппи, когда Рин не ответил.

Он пожал плечами:

– Я вижу это так. Он стал встречаться с Астрид и общаться с компанией, для которой я не был достаточно крут.

Ему и самому было противно от того, как озлобленно это прозвучало. Это касалось старшей школы, а он был взрослым. Боже мой, как прискорбно было до сих пор страдать по поводу того, что было больше десяти лет назад.

– Подождите, – медленно произнесла Поппи и положила руку Рину на плечо. – Астрид? Астрид Стюарт?

– Ну да. Ее так звали, – сказал Рин, переводя свое внимание от тела Поппи к ее лицу и стараясь не думать, как легко было бы сейчас, когда он стоял на коленях, зарыться лицом в нее. Дотронулась бы она так же нежно до его плеча, если бы он потерся носом о ее самое интимное место, скрытое кружевами? А может, она бы потянула его за волосы, когда от трения он перешел бы к оральным ласкам?

Поток мыслей прервала Поппи, запрокинув голову и захохотав совсем не в подобающей девушке манере.

– Джаспер и Астрид? Да никогда!

Она почти что визжала от смеха.

Рин встал. Черт, какая она милашка, когда смеется.

– Вы утверждаете, что Астрид и Джаспер встречались? – спросила Поппи, вытирая слезы.

– Да, это я и утверждаю, – проворчал Рин, не видя в ситуации ничего смешного. Она что, не видит, что он, по сути, изливает ей душу? Его боль так забавляет? Или, как он и думал, Поппи считает его жалким из-за фиксации на старой школьной ссоре? Конечно, она потешалась над ним. Чего еще он ожидал от женщины, решившей выйти за Джаспера?

– О боже, – выдохнула Поппи, пытаясь выровнять дыхание и успокоиться.

– И почему все это так смешно? – резко спросил Рин, вернувшись к работе.

– Потому что Астрид Стюарт замужем за моим лучшим

другом. С Джаспером меня свела именно она! И, боги! Они встречались и мне не рассказали. О, я ТАКОЕ им устрою... – Поппи была определенно рада это выяснить.

Рин, напротив, внезапно почувствовал себя тем самым Бэком Сэндлером в его эмо-фазе. Конечно, за всем этим скрывается эта дрянь Астрид. Может, вместо того чтобы сердиться на Джаспера, ему нужно было направить свой гнев на нее.

– Возможно, они просто не хотели, чтобы вы знали, что они трахались.

Это заставило улыбку очень быстро покинуть лицо Поппи.

– Не-е-ет, – качала головой она. – Вы думаете?

Рин посмотрел на нее, как на сумасшедшую:

– Ну да. Я знаю, что они это делали...

Отца Джаспера вечно не было дома, и Рин точно знал, что Джаспер приводил туда девчонок задолго до Астрид Стюарт. Он сильнейшим образом сомневался, что Джаспер и Астрид никогда не занимались сексом.

Поппи наморщила нос:

– Это... Ужасно. Возможно, сохраню эту информацию в тайне. Хотя сомневаюсь, что Феликс знает.

Пожав плечами, Рин продолжил работу. Ему нечего было добавить к разговору, и теперь он был в плохом настроении. Его настроение не было столь переменчивым со старшей школы, и чувствовать себя так вновь было дерьмово. Он

не хотел сердиться на Джаспера, он не хотел даже думать о том, что тогда случилось. Он избавился от Бэка и пытался жить, как он хочет, будучи Рином Адлером.

Может быть, если бы Джаспер пришел сюда с Астрид (да с какой угодно другой девушкой), он бы так себя не чувствовал. Может, он бы смог оставить прошлое в прошлом. Он бы смог быть приветливым по отношению к Джасперу или даже дружелюбным. Когда Рин давал матери обещание, то надеялся, что так и будет.

Но стоило только Джасперу Майклзу объявиться, как он тут же ткнул теперь уже Рину Адлеру в лицо своей идеальностью в лице Поппи Стивенс. Теперь, когда у него было все – деньги, успех, вновь обретенные родители, – Джаспер нашел то, что Рин хочет, но никогда не получит.

Он завершил снятие мерок быстро и в тишине, желая поскорее со всем разделаться. По крайней мере, Поппи вроде бы поняла, что с него довольно разговоров о Джаспере и прошлом. Когда Рин закончил, то закрыл свой молескин и положил его вместе с сантиметром в карман.

– Ну вот и все, мисс Стивенс. Я принесу вашу сумку.

Она кивнула и плотно закрыла занавес, когда Рин вышел из примерочной. Он решил дать ей немного уединения, а себе – возможность успокоиться. Выйдя, он увидел, что Стефани оставила сумочку Поппи на столе у кофемашины. Он налил себе кружку, чтобы сконцентрироваться на чем угодно, лишь бы не на Поппи.

Набросок платья, который он для нее сделал, до сих пор лежал на столе. Рин поднял его и сделал глоток кофе. Что-то не то с этим платьем. Он нарисовал его так, потому что, как отметил Джаспер, у Поппи фантастические ноги и к ним нужно привлечь внимание.

Но ведь дело не только в этом. Поппи была совершенно особенно прекрасна, и Рин подумал, что ей необходимо что-то абсолютно особенное, а не традиционное свадебное платье. Честно говоря, создавая дизайн, он был эгоистичен и нарисовал то, в чем хотел бы ее видеть он сам. Вероятно, поэтому что-то и было не так. Вероятно, где-то внутри он понимал – это было не то, чего хотелось ей.

– Спасибо, мистер Адлер, – позвала его Поппи, подходя за сумкой. – Правда, спасибо за все.

Когда Рин посмотрел на нее, Поппи выглядела искренней, и это его смутило. Он ничего не сделал, чтобы заслужить благодарности, особенно если учесть абсолютно неприемлемые мысли на ее счет, что были у него весь день. И, вместо того чтобы принять благодарность, он что-то пробурчал, а затем сказал, подняв рисунок:

– Вам действительно это нравится?

Поппи заморгала, посмотрела на набросок, а затем – на Рина:

– Конечно.

– Вы хотите выйти замуж в этом? – спросил он вновь, осознав, что задал неверный вопрос. Он знал – дизайн отлич-

ный.

– Какая девушка не хотела бы выйти замуж в таком прекрасном платье от Рина Адлера! – выпалила Поппи, а Рин понял – ответ был продуман. Будто она не хотела его обидеть.

– Хочет ли Поппи Стивенс выйти замуж в этом платье от Рина Адлера? – спросил он, начиная чувствовать раздражение от того, что она ходила вокруг да около.

– Я просто счастлива иметь возможность... – начала говорить Поппи, пока он ее не прервал.

– Довольно, – сказал Рин и вырвал страницу. Он посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом, скомкал бумажку и бросил в урну у стола. – Я не сошью для вас это.

– Что? Нет! – запаниковала Поппи. – Я хочу, да, я хочу выйти замуж в этом платье! – Она наклонилась и вытащила бумажку из урны, безуспешно пытаясь разгладить скомканный рисунок. Она протянула его Рину со слезами, блестящими на глазах.

– Прошу прощения, мистер Адлер. Мне правда оно нравится.

Его взгляд смягчился, когда он увидел, как грустно выглядела Поппи.

– Почему вы столь упрямы? Я не сошью для вас *это* платье, – он вырвал из рук Поппи бумажку и вновь отправил в урну. – Я сошью лучше.

– Что? Нет! Я думаю, оно прекрасно, – дрожащим голосом

спорила Поппи. – Я не хотела вас оскорбить.

– Поппи, прекратите. – Рин схватил ее за плечи. – Я не оскорблен, что вам не нравится это платье. На самом деле большинству моих клиентов не нравится первый набросок. Я больше оскорблен тем, что вы позволили Джасперу Майклзу надавить на вас и согласиться на то, чего вам не хочется.

Поппи нахмурилась:

– Я не позволила ему на себя надавить. Это и его свадьба тоже.

Рин закатил глаза:

– Это ваша свадьба. Ему и так повезло, что вы вообще согласились выйти замуж за такого тупицу, как он.

Поппи выдавила улыбку, и Рин отметил – ей нравилось, когда он шутил над Джаспером. Он почти почувствовал гордость, что смог заставить ее улыбнуться, если бы она не произнесла:

– Я просто хочу сделать его таким же счастливым, как он делает меня.

– Вот и еще одна причина, почему Джаспер такой счастливчик, – сказал Рин, стараясь не прозвучать жестко. Почему каждый чувствует себя по отношению к Джасперу именно так? И имеет ли для него значение, если бы это была бы другая девушка, без такого смеха, как у Поппи, без ее ямочек на щеках? Рин понимал, что ему нужно прекращать так о ней думать. Он едва знал Поппи, а уже был похож на подростка, влюбленного по уши.

– Вы говорили, оно слишком короткое, – Рин сменил тему. – Платье, – прояснил он.

Поппи покраснела и почесала шею сзади:

– Ну, я просто всегда думала, что выйду замуж в чем-то более...

– Традиционном? – завершил фразу Рин.

– Да, мне кажется. В том смысле, что, возможно, это единственный день, когда я буду чувствовать себя принцессой, – призналась Поппи, и ее румянец говорил о том, что ей было неловко это признать.

Рин кивнул, решив больше ничего не говорить, чтобы не смутить Поппи. А еще – чтобы не смущать *себя*. Потому что с ним она чувствовала бы себя принцессой каждый день, если бы позволила ему себя поцеловать. Но он просто сказал:

– В следующий раз я предложу вам пару идей.

Поппи кивнула и смягчившимся голосом искренне проговорила:

– Спасибо.

Она выглядела готовой снова заплакать, и Рин сказал:

– И я уверен, что эти варианты Майклза тоже впечатлят.

Она улыбнулась и надела рюкзак.

– Буду ждать с нетерпением.

Рин просто кивнул, не в силах оторваться от ее улыбки, которая мешала его мозгу нормально работать. А когда она подошла к двери, он добавил:

– Стефани свяжется с вами, чтобы договориться о встре-

че.

Ему нужно было пару дней, чтобы сосредоточенно сесть и выдать парочку вариантов дизайна. До свадьбы оставалось всего 11 месяцев, и ему нужно было закончить дизайн, определить, где он приобретет материалы, и выделить время на пошив среди других своих проектов. К счастью, родители пригласили его к ним домой в Хэмптонс на ежегодные выходные по случаю Четвертого июля. Там он сможет вдоволь поработать.

Глава 3

Июль 2023 года, 10 месяцев до свадьбы

Понедельник, 3 июля, 2023

Рин уехал из города рано утром в понедельник, надеясь провести достаточно времени в тишине в пляжном домике родителей до прибытия всех гостей. Это его первый за десять лет визит в Ист-Хэмптонс, и он раза три готов был заглушить мотор, прежде чем отъехать от дома. Не то чтобы Рин избегал проводить время с родителями, особенно с мамой.

Отношения между ним и Леной определенно налаживались. Они уже несколько месяцев не срывались друг на друга. Сейчас, когда напряжение спало, она даже осмелилась поинтересоваться насчет его личной жизни – хотя Рину, в общем-то, не о чем было доложить. И было странно думать, что, если бы вдруг что-то и *было*, он хотел бы рассказать Лене.

Настоящая причина его сомнений насчет визита имела отношение не к родителям, а к тому факту, что с понедельника дом будет просто *кишеть* людьми. Генри и Лена знали, как устраивать праздники, и любой мало-мальский знакомый обязательно заедет на пару бокальчиков. Все это озна-

чало, что Рину придется снова увидеть знакомых ранее людей, большинству из которых было наплевать на Бэка Сэндлера.

Он припарковался рядом с отцовским двухцветным «Роллс-Ройсом» модели Silver Shadow, его любимым детищем на данный момент, и со стоном заглушил мотор. Похоже, сейчас они останутся с Генри наедине. Как только Рин открыл дверь, Чэнс¹ – отнюдь не первый сенбернар родителей, которого так звали, – прыгнул на него, приветствуя.

– Хороший мальчик, – проворковал Рин, почесывая громадного зверя за ушами.

– Привет, Бэк, – поприветствовал Генри, выглядывая из распахнутых французских дверей с сэндвичем в одной руке и с пивом – в другой.

– Меня зовут Рин, – исправил мужчина своего отца уже, наверное, в миллионный раз. Он невероятно хотел наладить отношения с ним, но не ценой самоуважения. Неужели просить отца уважать его таким, какой он есть, – это слишком много? Он больше никогда не будет Бэком.

– Верно, – кивнул Генри с видом, говорящим, что у него *нет* никаких намерений называть сына так, как тот хочет. – Пойдем, выпьешь со стариком пивка.

Бэк взял сумку с заднего сиденья и проследовал за отцом по крытой галерее.

– Похоже, ты наконец закончил тюнинг «Роллс-Ройса».

¹ С английского «шанс».

– Ага, – гордо сказал Генри, протягивая сыну бутылку из холодильника. – Я не ожидал, что ты приедешь так рано.

Рин вскинул бровь. Он говорил матери, что приедет сегодня.

– Хотел напиться до моего приезда? – Один взгляд на отца – и стало понятно, что Рин задел его за живое. – Не волнуйся, я не буду тебе мешать. Просто у меня очень много работы, и я хотел ей заняться, пока тут тишь и благодать.

Генри выглядел довольным, что ему не придется изображать радушного хозяина по отношению к сыну, а Рин старался не обидеться на тот факт, что отец явно не желает проводить с ним время.

– Как работа?

– Работа есть работа, – пожал плечами Рин, зная, что его отца вообще не интересовала его работа дизайнера. Он вообще покупал бы свои вещи в супермаркете, если бы Лена позволила.

– Ты шьешь платье для Поппи, верно? Как продвигается? – спросил Генри, и Рину пришлось отдать должное – отец пытался поддержать разговор.

– Ну да, поэтому я и приехал рано. Хочу над ним поработать. – Рин внимательно изучал свое пиво, лишь бы отец не заметил, как он нервничает от одной только мысли о Поппи.

– Отличная девчонка, да? – ухмыльнулся Генри и выпил глоток.

Рин отставил бутылку и сощурил глаза:

– Да не думаешь ли ты...

– Да-да, – захихикал Генри, а Рин поразился, как отец сумел влезть в его голову и сердце так легко.

Не желая еще дальше погружаться в эту тему, Рин решил проигнорировать то, на что пытался намекнуть отец. Он допил остатки пива и с громким стуком поставил бутылку на мраморную столешницу (на это Лена стала бы ругаться, будь она тут).

– Где я буду спать? В своей старой комнате?

– Ага, – подтвердил Генри, а Рин схватил сумку и направился на второй этаж.

Комната была почти такой же, как он ее помнил, однако, очевидно, некоторое время назад мама купила новое одеяло. Рин поставил сумку и открыл дверь на балкон, чтобы впустить в комнату свежий воздух. Распаковывая вещи, он старался не думать о разговоре с Генри. Его раздражало, насколько легко отец считал все его чувства. Он что, настолько жалок, что одно упоминание Поппи превращает его в размазню?

Педантично развесив все вещи в шкафу, Рин решил, что стоит быть настороже, как только разговор зайдет о Поппи. Ему отлично удавалось избегать темы в общении с матерью, но если даже его так называемый отец способен был прочитывать его чувства, то мать – и подавно. Закончив разбирать вещи, Рин взял блокнот и спустился.

– Я на пляж. С Чэнсом, – пробормотал Рин, в общем-то, в

никуда, увидев, что Генри внезапно сморил сон, и он лежал в отключке на диване в гостиной. Чэнс проследовал за Рином.

* * *

Поппи нравилась Лена, и это было очень неловко, потому что для нее она была чем-то вроде подобия матери, которой у нее никогда не было. Поппи знала, что женщина не питает материнских чувств по отношению к ней, однако девушка солгала бы, сказав, что перспектива провести время с Леной не приводила ее в восторг. Поппи поистине считала честью, что ее пригласили в летний дом Сэндлеров.

Словно она была частью семьи.

Джаспер работал над важным делом, которое ему поручила Лена, и он не приедет до вторника. Но Поппи смогла взять отгул и предвкушала вечерний отъезд вместе с Леной. Получив сообщение, что она ждет ее внизу, Поппи схватила сумку, надела сандалии и спустилась в холл.

Выйдя на улицу, Поппи увидела Лену на водительском сиденье голубого винтажного кабриолета. Поппи завизжала в восторге, подбежав к автомобилю и запрыгнув на пассажирское сиденье, не открывая дверь.

– Невероятная машина!

– Подарок на 25-летие свадьбы от Генри, – улыбнулась Лена и опустила очки на глаза. – Готова?

Поппи кивнула и закинула сумку на заднее сиденье.

– Я никогда раньше не была в Хэмптонсе. – Она знала, что у отца Джаспера тоже там дом, как и у родителей Астрид. Хэмптонс был одним из тех явлений, о которых она слышала только по телевизору, до того, как попасть в компанию обеспеченных друзей.

– Тебе понравится, милая, – улыбнулась Лена и погладила ее по коленке.

Поппи улыбнулась в ответ и достала из сумочки очки. Ехать по городу в кабриолете было не очень-то приятно, но она знала – как только они выедут на бульвар, будет отлично.

– Кто еще приедет на выходные?

– Генри и мой сын уже там, – сказала Лена. – А завтра приедет Джаспер. Я уверена, что Астрид будет у своих родителей, так что и они зайдут. А по ходу дела к нам будут забегать другие друзья, живущие по соседству.

Поппи кивнула, понимая, что если кто-то имел право просто «зайти» в дом Лены Сэндлер, то эти кто-то были богаты и влиятельны. Иногда ей казалось, что ей не место здесь, что это вообще не ее жизнь. Меньше чем через год она станет Поппи Майклз, женой протеже Лены. Вероятно, когда-то и она купит дом в Хэмптонсе.

– Не волнуйся, алкоголь будет, – подмигнула Лена. – А я позабочусь о том, чтобы мой мальчик за тобой приглядывал, пока Джаспер не приедет.

Поппи благодарно кивнула, собирая свои короткие каштановые волосы в низкий хвост до того, как ветер их все раз-

метет. Последнее, чего ей хотелось, – прибыть в модный дом Лены и познакомиться с ее семьей и друзьями, имея на голове прическу, будто она только что вышла из аэродинамической трубы.

– Вы особо не говорите о своем сыне.

Лена затихла, и Поппи посмотрела на нее, думая, что сказала что-то лишнее, но Лена мягко улыбалась.

– Мы поссорились давным-давно. Сейчас наши отношения начинают налаживаться. Это первые выходные, когда он приедет домой надолго.

Поппи было интересно, в чем же причина ссоры, но слишком боялась разочаровать или расстроить Лену вопросом. Она была уверена, что женщине было больно говорить об этом. Все, что знала Поппи, – если бы Лена была ее мамой, она бы не позволила ничему стать между ними.

– Он хороший? – поинтересовалась Поппи о вышеупомянутом сыне. Может, причина в том, что парень просто злой или жестокий?

– Он грубоватый, – призналась Лена и засмеялась, увидев лицо Поппи. – Он как Генри... Немного резковат.

Эта черта Генри нравилась Поппи. Он всегда говорил, что думал, и ничего не принимал всерьез. Лена, которая всегда была довольно серьезной, выбрала необычного для себя супруга.

– Он такой же негодяй? – Поппи подразнила Лену, зная, что она так в шутку называла мужа.

Лена засмеялась:

– Не совсем. Он взял понемногу и от меня, и от Генри. От меня – серьезность, от Генри – проказничество.

– Не терпится познакомиться с ним, – сказала Поппи, да же не в силах представить, как мог бы выглядеть ребенок Генри и Лены.

* * *

Рин все еще был на пляже, пока его желудок не заурчал от голода. Он намеревался сесть и набросать пару идей, но Чэнс принес ему палку, и большую часть времени Рин провел, бросая ее псу. Странно, но он давно не чувствовал себя так расслабленно. Возможно, ему стоит самому завести собаку.

– Давай, Чэнс, пора возвращаться в дом. – Рин поднял покрытый слюной обломок коряги, который принес ему исполинский пес.

Собака неохотно последовала за ним вверх по песчаной дюне к дому, а Рин погладил ее по голове:

– Мы вернемся, и я дам тебе воды.

Пройдя по лужайке и добравшись до дома, он заметил, как во двор заезжает кабриолет его матери, и помахал. Он заметил, что с ней в машине был кто-то еще, и не удивился, что мама нашла себе попутчика. Лена Сэндлер скорее бы сдулась и погибла от недостатка общения, как воздушный

шарик без воздуха, если бы ни с кем не могла поговорить два часа по дороге из города.

В это же время новоприбывших заметил Чэнс и на полной скорости рванул к ним, прыгнув на незнакомую гостью, когда та вышла из автомобиля. Цель атаки Чэнса упала прямо на пятую точку, а сам Чэнс начал облизывать ее лицо.

Оставшуюся часть пути Бэк бежал.

– Чэнс, нет! Нельзя прыгать на людей!

Лена уже пыталась оттянуть пса от девушки.

– Ой, Поппи, прости!

Поппи? Не может быть... Рин мгновенно остановился. До места, где Чэнс, несомненно, облизывал лицо Поппи Стивенс, оставалось порядка четырех с половиной метров.

– Все хорошо... Он просто очень рад, не так ли? – Поппи повернулась и увидела Рина, ошеломленно уставившегося на нее, моргая. – Мистер Адлер?

Лена наконец смогла оттянуть Чэнса от гостьи и ругала его, отводя в дом:

– Плохой! Говорила я Генри, нужно лучше тебя тренировать!

А затем повернулась и крикнула:

– О! Бэк, будь добр, покажи Поппи ее комнату.

– Бэк? Вы сын Лены? – промолвила Поппи, поднимаясь и отряхиваясь.

– М-м-м, да. Типа того... – сказал Рин. Скорее всего, для родителей он всегда будет Бэк.

– Но я предпочитаю называться Рином Адлером. – Он чувствовал себя по-дурацки, что приходится объяснять это. Он чувствовал себя по-дурацки, стоя перед Поппи, словно он вновь неловкий подросток.

– Позвольте, я отнесу вашу сумку.

– О нет. Я сама, – сказала Поппи и поспешила забрать ее с заднего сиденья.

– Хорошо. Что ж, тогда я провожу вас внутрь, – предложил Рин.

– Это так странно, – сказала Поппи, озвучивая его собственные мысли. – Я должна была догадаться. Если вы с Джаспером старые друзья, логично, что вы из того же круга, что Лена и Генри. Очевидно, Лена могла бы упомянуть об этом, она ведь знала, что мы виделись.

Рин усмехнулся и открыл Поппи дверь. Опустить эту деталь было так в характере его матери.

Поппи едва не задела Рина, когда он, забрав у нее сумку, заносил ее внутрь.

– Этот дом невероятный, – произнесла она, с благоговением смотря по сторонам. – Эта часть здания находится на другом конце крытой галереи как пристройка?

Рин кивнул:

– Этот дом принадлежал родителям моей матери. Когда Лена и Генри поженились, то построили это крыло.

– Я еще снаружи заметила, что это крыло соединяется с основной частью дома посредством коридора на втором эта-

же. Это столь необычно, – мечтательно вздохнула Поппи, не оставляя без внимания ни один уголок, когда они с Рином шли к лестнице.

– Вам нравится дизайн? – поинтересовался Рин, забирая у Поппи из рук сумку, чтобы ей не пришлось самой нести ее по ступенькам. Когда их пальцы соприкоснулись, он надеялся не покраснеть.

– Э-э-э, – а вот Поппи *покраснела*. – Да, я на самом деле архитектор. И вам не стоит это нести...

– Здесь много ступеней, – сказал Рин, с легкостью поднимая сумку, словно в ней вообще ничего не было. – Что вы проектируете?

– М-м-м? – спросила Поппи, отвлекшись на что-то. Скорее всего, на архитектуру. – О, я... Я проектирую дома.

– Я могу показать вам дом, если хотите. Конечно, когда распакуетесь, – добавил Рин, не желая показать, как он жаждет провести с ней время. Он просто был радушным хозяином, даже если технически это не был его дом.

– Правда? – просияла Поппи. – Это было бы замечательно!

Рин кивнул и открыл дверь рядом с дверью собственной спальни.

– Подойдет?

Это была самая большая спальня в доме после родительской и его собственной. Он пытался не думать о том, что причина, по которой он поселил Поппи здесь – то, что у них

был один балкон.

– Такая красивая, – продолжала восторгаться Поппи, а Рин почувствовал расплывающееся по телу тепло.

– Тогда хорошо. Располагайтесь. Когда будете готовы – я внизу. – Ему нужно было найти повод деться куда-нибудь, пока он не сделает что-нибудь глупое и не выставит себя дураком.

* * *

Рин Адлер закрыл за собой дверь, и Поппи плюхнулась на кровать. Ей по-прежнему было тяжело осознать, что Рин Адлер и Бэк Сэндлер – это один и тот же человек. И что вне работы он казался, по правде сказать, довольно милым. Не то чтобы Рин Адлер не был милым. Он пообещал ей создать более традиционное платье, хотя она так и не поняла, как он догадался, что от первого она была не в восторге.

«Когда Рин был дизайнером, он был более замкнут, – подумала Поппи. – Отчужденным и незаинтересованным». До сегодняшнего дня в его присутствии она чувствовала свою незначительность и несущественность. Так же иногда она себя ощущала с Джаспером и с Астрид. И даже с Леной. Будто она была какой-то «недо-».

А здесь казалось, что Рин был заинтересован в ней как в личности, даже спросил о ее работе. Он даже поднял ее сумку наверх, как джентльмен. А какая это была картина! Как

напрягались его рельефные мышцы, когда он поднимал ее сумку, будто внутри были одни перья! У него были поразительные руки, мощные и мускулистые. Поппи чувствовала тепло от одной мысли о вене на его предплечье.

Застонав, она упала спиной на кровать. О чем она вообще думает? Она не может мечтать о нем. Все было хорошо и замечательно, пока он был просто Рином Адлером. Он показался ей сексуальным с первого же взгляда. Но это было нестрашно – все равно что влюбиться в недостижимую знаменитость. Да и по отношению что к ней, что к Джасперу он был тем еще козлом.

А вот это, когда бросает в жар от его чертовых рук, было уже неприемлемо! Реальность была такова, что он – Бэк Сэндлер, сын Лены. И он на самом деле был... милым. Такое она может думать только о своем женихе, ни о ком другом. Она была не из тех девчонок, которые мечтали о мальчиках, об их густых волнистых волосах, их длинных ногах, и... Господь, она должна остановиться. А главное, что заставляло Поппи почувствовать себя еще хуже, – то, что она никогда так не фантазировала о Джаспере.

Джаспер мог себе позволить увлекаться другими людьми, поэтому до этого момента ее совесть была спокойна от того, что Рин Адлер казался ей таким привлекательным. Но сейчас он показал себя как по-настоящему хороший человек, человек, с которым ей предстоит проводить немало времени. Зная о взаимоотношениях Рина с кругом людей, с которыми

она общалась, Поппи чувствовала: все это неправильно. Если бы роли поменялись и Джаспер столь страстно желал бы кого-то, ей было бы больно.

Она сделала глубокий выдох и раскрыла сумку. «Забудь о нем», – сказала Поппи самой себе. Он может быть твоим другом, и не более. Она встала и начала засовывать вещи в шкаф. Разобравшись со всем, она бегло взглянула на себя в зеркало и увидела громадные пятна от травы по всему платью.

– Черт... – Поппи быстро его сняла и задумалась, получится ли вывести пятна с бежевого льна.

Поппи открыла шкаф и вытащила комбинезон, надев его на купальник, который уже был на ней. Стоило ей услышать, что дом находится у пляжа, она решила, что любую свободную минутку будет проводить в воде. Она подняла платье, вышла из комнаты и увидела Лену в коридоре.

– Лена... Могу я закинуть это в стирку?

– Не глупи, – Лена забрала платье. – Я отдам его в химчистку. Вообще, я сейчас отправлю туда Генри, ведь, в конце концов, это сделала его дурацкая собака. Спускайся.

* * *

Когда Поппи спустилась всего лишь в бикини, поверх которого был надет комбинезон с шортами, Рин думал, что его голова просто взорвется. Он не мог не оценить иронию – во-

круг него ежедневно были женщины, с головы до ног одетые в Шанель и Живанши, но дешевые джинсовые шорты за двадцать долларов просто сразили его наповал. Узнай кто – карьере конец.

– Генри, нужно отнести платье Поппи в химчистку, – посоветовала Лена, передавая ему предмет одежды. – Чэнс на нее накинуся.

Генри добродушно рассмеялся:

– Тогда отвези меня. Я выпил...

Лена закатила глаза:

– Мы скоро.

– Без проблем, – улыбнулась Поппи. – Мистер Адлер все равно собирался мне все тут показать.

– Мистер Адлер, – фыркнул Генри, а Лена шлепнула его по руке.

– Поужинаем, когда вернемся. О, и лучше не купаться. Волны слишком высокие, – посоветовала она, выталкивая мужа из дома.

Поппи выглядела разочарованной, и Рин предложил:

– Тогда для плавания подойдет в бассейн. Пойдемте, после осмотра дома я его покажу.

Он провел Поппи по территории, все больше удивляясь, как ее увлекала каждая деталь. Если бы она не была столь милой, его бы вывела из себя десятиминутная заминка, которую она устроила, чтобы изучить процесс естественного старения кедровой черепицы на крыше дома. После остано-

ки они продолжили осмотр, и Рину стало ясно: Поппи совсем не привычна к роскоши, в которой он вырос. Она все не могла успокоиться от того, что у них есть настоящий теннисный корт.

– Да ничего особенного...

– Вообще-то, да! Кому вообще *нужен теннисный корт?*

Рин пожал плечами:

– Мама иногда там играет. А ваш любимый Майклз в старшей школе был в команде по теннису. Когда он приедет, скорее всего, решит поиграть. Он использует эти дурацкие напульсники, чтобы вытирать пот со лба и все такое.

Поппи засмеялась:

– Вы с ним не сыграете?

Рин покачал головой:

– Я не спортивный, – от него не ускользнуло, что Поппи с недоумением осмотрела его тело. – Ладно, я не люблю командный спорт. Просто бег или плавание...

– О! Покажете мне бассейн? – радостно спросила Поппи, начав расстегивать застёжки на комбинеzone.

Глаза Рина полезли на лоб, когда он увидел, как она легко осталась в одном бикини. И если бы он не был так поражен тем, как она выглядит в полностью белом купальнике, он бы засмеялся. Благодаря правильному воспитанию он знал: нельзя где попало сбрасывать одежду. Это действие – даже если речь идет о том, чтобы раздеться до купальника, – должно совершаться в хотя бы относительном уединении.

Лена бы дала ему подзатыльник, если бы он вот так разделся прямо на лужайке.

– Итак? – спросила Поппи, подобрав комбинезон.

Рин кивнул:

– Вон там... – и провел ее к другой стороне дома.

Как только Поппи увидела бассейн – тут же прыгнула туда бомбочкой с восторженным визгом. Рин сел в один из шезлонгов и смотрел, как она выныривает, понимая, что он в еще большей опасности, чем думал. Ее милое личико и красивые ноги – дело одно. Он мог просто сказать себе, что на Поппи приятно смотреть. Но нет, она – нечто большее: редкая комбинация красоты вместе с очарованием.

Возможно, большинству так бы не показалось, но Рину Поппи казалась просто чарующей. Она вела себя иначе, чем те, кого он знал. Не казалось, что она постоянно хочет кого-то поразить или выдать себя за того, кем не является. Она просто была собой, и это поражало Рина. Желать ее – это одно. А вот привязаться к ней – нечто совершенно другое.

– Вы не идете? – спросила Поппи, по-собачьи подплыв к краю бассейна и посмотрев на Рина большими, как у олененка, глазами. Ее волосы были мокрыми и спутанными.

Рин сглотнул и покачал головой. Находиться в бассейне одному со скользкой от воды Поппи в крошечном бикини было слишком опасно. С кем-либо другим он бы без проблем искупался. Он уже не помнил, когда его в последний раз отвергала девушка, но что-то подсказывало ему: если он попы-

тается что-то сделать в отношении Поппи, она быстренько поставит его на место. Он не хотел поддаваться искушению и присоединяться к ней.

– Мне нужно работать, – сказал он. – Но я составлю вам компанию здесь.

Рин взял блокнот оттуда, где он его бросил, чтобы спасти Поппи от Чэнса, и сел обратно в шезлонг.

– Вы собираетесь работать все выходные? – спросила Поппи, дрейфуя на спине от одной стороны бассейна к другой.

– Вы хотели бы пройти к алтарю обнаженной? – спросил Рин, игриво подняв бровь.

Поппи засмеялась:

– Нет, но вот Джасперу, скорее всего, понравилось бы.

Рину не особо понравилось представлять Джаспера глазеющим на обнаженную Поппи. Особенно если учесть, что она однозначно позволяет ему не только поглазеть. Возможно, регулярно. От этой мысли его желудок скрутило от отвращения.

– Это бы привело к скандалу в высшем обществе Нью-Йорка. – Он поднял взгляд от блокнота на Поппи, которая скривила рожицу. – Что? Вы же знаете, что, выйдя за него замуж, станете полноправным его членом, так?

Поппи подплыла к краю, схватилась за бортик и вытянула ноги позади себя, лежа на воде на животе.

– Кажется, я стараюсь много об этом не думать.

Ее ответ показался Рину странным, ведь зачем тогда ей

выходить за Джаспера, если ей не интересно стать одной из них?

– Вы не хотите стать частью легендарного процента?

– Я не выхожу за Джаспера из-за денег, если вы это имеете в виду, – огрызнулась Поппи.

– Нет, не имею, – сказал Рин, пряча ухмылку. – Мне просто кажется это странным. Разве большинство людей не жаждет богатства?

– Я выхожу за него, потому что мы любим друг друга. Я бы вышла за Джаспера, если бы он был нищим, – убедительно сказала Рину Поппи.

– Только представьте, – засмеялся Рин. – Джаспер в джинсах и фланелевой рубаше!

– Кто бы говорил! – выпалила в ответ Поппи, хотя, казалось, мысль заинтересовала и ее. – Одежда, которая сейчас на вас, наверное, стоит больше, чем весь мой гардероб.

Рин пожал плечами:

– За исключением случая, когда вы оделись в вещи моей мамы, я бы сказал, что вы отлично распоряжаетесь своим бюджетом. Чтобы выглядеть хорошо, деньги вам не нужны.

Поппи покраснела и проигнорировала его комплимент, добавив:

– Вы так говорите, будто знаете, о чем ведете речь. Вы, наверное, ни разу за свою жизнь не надевали одежду с вешалки супермаркета.

– Конечно надевал. Я начал свой путь в этом бизнесе, по-

купая и продавая стандартную одежду с вешалок супермаркета, – сказал ей Рин. – Я покинул высшее общество, потому что оно мне не нравилось, и отлично справлялся, годами покупая вещи из секонд-хенда, верите вы мне или нет.

Поппи вылезла из бассейна и позволила воде немного стечь с нее, прежде чем сесть на шезлонг рядом с Рином, намочив подушки.

– И вот вы снова здесь.

Рину сложно было не смотреть, как капельки воды стекают по ее телу и собираются в ее пупке, но он понимал, что разговор быстро примет странный оборот, если он не ответит, поэтому пожал плечами.

– Я здесь, потому что хочу провести время с родителями. Но вы не найдете меня на вечеринках с сенаторами в обнимку. Я не вписываюсь, и так было всегда.

Поппи вздохнула:

– Бедный белый привилегированный мальчик. – Она прилегла на шезлонге и вытянула руки за головой.

Рин закатил глаза и отложил блокнот:

– Просто потому, что я родом из привилегированной семьи, не значит, что я не упорно трудился, чтобы стать тем, кто я есть сейчас. Возможно, вы правда отлично впишетесь, так как вы столь же предвзяты, как и все здесь.

– Я не предвзята. Мне просто не нравится слышать, когда богачи жалуются, им повезло, что у них хотя бы есть еда, – сказала Поппи. – Некоторые дети отнюдь не так счастливы.

– Вы слишком принимаете это на свой счет, – сказал Рин. – Я не хочу соревноваться, кому было легче.

– Я принимаю это на свой счет. – Поппи встала, а Рин не мог поверить своим глазам – она по-настоящему рассердилась. – Вам все в жизни подавали на блюдечке с голубой каемочкой, и вы по этому поводу ноете. Я выросла в детском доме. У меня не было семьи, постоянного дома или даже еды. У меня не было *ничего*. А вам хватает наглости жаловаться.

– Вы не обладаете эксклюзивным правом чувствовать себя плохо, Поппи, – теперь и Рин начал заводится. – Мне жаль, что у вас было тяжелое детство. Это ужасно, и никто этого не заслуживает, но это не значит, что у меня нет чувств. У вас не было родителей, а у меня были, но их никогда не было дома. А когда они возвращались, то всегда были во мне разочарованы – из-за оценок, или из-за того, что я не был общительным, или из-за того, что не разделял их амбиций. Мой лучший друг решил, что я слишком отстойный, чтобы другие видели, как мы общаемся. Я знаю, каково чувствовать себя одиноким и ненужным, Поппи. Вне зависимости от того, была у меня на столе еда или нет. – Рин перевел дыхание и поднял блокнот.

– Кстати, не вы ли беспокоитесь, как вольетесь в этот мир? Вы должны понимать, что значит не принадлежать ему.

Поппи нахмурилась, и Рин понял, что ей хотелось поспорить, но наконец она успокоилась.

– Вы правы. Ваши чувства значимы. Простите. Я не ду-

мала об этом с этой стороны. Просто тяжело представить, что кто-то настолько талантливый и симпатичный, как вы, не вписывается в этот мир.

Рин прочистил горло, ощущая себя странно. Никогда еще он не пытался заставить кого-то понять свои чувства, а тем более – действительно их оценить.

– Мне тоже жаль. Ваша жизнь была намного сложнее моей во многих отношениях. – Рин вернулся к своим наброскам и был вынужден убрать блокнот, когда Поппи заглянула посмотреть.

– Могу взглянуть?

– Увидите, когда закончу, – улыбнулся Рин. – Пойдите отдохните в бассейне.

Поппи шутливым жестом отдала честь Рину и нырнула в бассейн – гораздо более элегантно, чем прыжок бомбочкой ранее. Рин продолжал рисовать, и его сердце бешено билось. Как давно на него так сильно кричали? А как она затем успокоилась и признала его точку зрения, будто действительно поняла, почему он такой.

– Как мне следует вас называть? – спросила Поппи, начав плавать по-собачьи туда-сюда вдоль бассейна. – Мистер Адлер сейчас звучит слишком странно. Рин? Или тебя тут называют Бэк?

Он ухмыльнулся:

– Рин – отлично.

– Мы собираемся пообедать, – сказала Лена, подходя к

бассейну, объявляя тем самым, что вернулась. – Поппи, милая... Вот полотенце.

Поппи кивнула и вылезла из воды, а Рин не мог глаз оторвать от ее стройного силуэта. Извращенная часть его мозга пыталась заметить, правда ли купальник становился слегка прозрачным, намокнув. Рин продолжал глазеть, пока Поппи не замоталась в полотенце.

– Помоги отцу с грилем, – сказала Рину Лена, показав кивком в сторону Генри. Когда Рин посмотрел на отца, тот уже с ухмылкой пристально его изучал.

– Что? – пробормотал Рин, подходя к грилю.

– Ничего, – пожал плечами Генри.

– Тогда убери с лица эту дурацкую ухмылку. – Рин отложил блокнот и поднял крышку гриля.

– Мне нельзя гордиться своим сыном? – спросил Генри.

– Гордиться из-за чего?

– Я видел, как ты смотрел на Поппи. Все-таки ты – Сэндлер. – Генри похлопал сына по спине.

– Не знаю, о чем ты, – сказал Рин, не поворачиваясь к отцу, чтобы он не увидел, как тот покраснел.

– Да все хорошо, смотреть можно, – рассуждал Генри. – Только вот Джасперу это вряд ли понравится.

– Во-первых, я был не в курсе, что Поппи – собственность Джаспера. А во-вторых, я не смотрел на нее никак иначе, кроме как дизайнер смотрит на своего клиента. Я работаю над наброском дизайна ее платья. – Рин решил, что это до-

статочно хорошее прикрытие.

– Я не говорил, что Поппи – собственность Джаспера, но ты знаешь, что они женятся. Просто не наделяй глупостей, Бэк. Я серьезно. Это разобьет твоей матери сердце, – сказал ему отец. – А что касается всей этой чуши с дизайнером, хорошо... Продолжай себя так называть.

– Да что ты знаешь о моде кроме вещей от Томми Багамы? – фыркнул Рин. Он зажег на гриле горелки и старался успокоиться. Конечно, отец беспокоился, чтобы он вновь не разочаровал маму. И на этот раз если кто и будет виной ее сердечных переживаний, то несчастный Джаспер, ведь у их собственного сына Бог отнял право на счастье.

К счастью, Генри проглотил наживку и не стал углубляться в тему разговора дальше.

– Эй, на мне сейчас нет вещей от Томми Багамы!

– Сейчас... А что будет завтра? – ухмыльнулся Рин, а тем временем вернулись Лена с Поппи и тарелкой стейков, готовых быть поджаренными на гриле.

– Ничего не обещаю, – засмеялся Генри, забрав у жены тарелку и плюхнув стейк на гриль.

* * *

Обед проходил на террасе у бассейна в сопровождении двух бутылок вина, и благодаря Поппи он прошел гладко, едва ли не лучше всех обедов, что он провел с родителями.

Всех.

Она была самым очарованием и руководила беззаботным разговором, благодаря чему не было ни неловких пауз, ни напряженных тем. Рин уже мечтал, чтобы она была рядом на каждой семейной встрече, сглаживая острые углы.

После обеда Лена поручила Генри мытье посуды и налила Рину и Поппи по бокалу:

– Отдыхайте.

Она поцеловала макушку Рина и прошептала:

– Я так рада, что ты приехал, мальчик мой...

Когда Лена ушла, Рин покачал головой:

– Давно я не видел ее такой пьяной.

– Оу, это ведь было так мило. Ты ее маленький мальчик... – поддразнивала Рина Поппи.

Рин закатил глаза и взял бутылку вина со стола.

– Ты еще не видела пляж. Хочешь сходить до заката?

Поппи улыбнулась и взяла свой бокал.

– Пойдем.

Она поспешила вслед за Рином, из-за выпитого вина не замечавшим, что его шаги длиннее, чем ее, и что он идет быстрее.

– Ты не такой, как я думала, – поделилась наблюдением Поппи, наконец поравнявшись с Рином.

– Не такой – хороший или плохой? – спросил он, почти боясь ответа.

– Определенно хороший. До этого ты казался мне до-

вольно пугающим, – сказала Поппи и отпила вина в процессе ходьбы. Они дошли до песка и оба остановились, чтобы снять сандалии.

– А сейчас уже нет? – спросил Рин, вскинув бровь. Быть пугающим было его фишкой.

– Не-а, – хихикнула Поппи. – Я вижу твои колени. И ты босиком. Это автоматически делает тебя не пугающим.

– Ты думала, я надену на пляж брюки и оксфорды? – с сарказмом поинтересовался Рин.

– Честно? – поддразнивала Поппи, улыбаясь прямо ему в лицо со своими чертовыми ямочками. Будь он ее возлюбленным, то обхватил бы и прижал к себе – за то, что осмелилась ему так улыбаться.

Вместо этого он закатил глаза:

– Рад знать, что ты больше не боишься меня обидеть.

Они в тишине взобрались на песчаную дюну, а когда достигли вершины, Поппи рванула на пляж, пролив вино по ходу дела.

– Упс...

Рин засмеялся и вытащил пробку из бутылки.

– Не знаю, налить тебе еще или уже хватит?

– Еще, пожалуйста, – вновь улыбнулась Поппи.

Рин послушался, а после сел на песок, выкопав в нем ямку, чтобы поставить туда бутылку и не пролить. Сейчас солнце уже начало садиться, и вода подернулась оранжевыми полосами.

– Так красиво. Как думаешь, завтра волны уменьшатся? –
Поппи поджала ноги и положила подбородок на колени.

– Возможно, – ответил Рин, угловым зрением наблюдая, как она отпила из бокала еще раз.

Наслаждаясь последними минутами солнца, они сели в тишине, пока Поппи не заговорила.

– У тебя есть девушка?

Рин посмотрел на нее и впервые заметил, что она внимательно его изучает. Ее лицо лежало на коленях и полностью было обращено к нему.

– У меня? Нет.

– Серьезно? – спросила Поппи, осушая свой бокал. – Тогда парень? – пыталась угадать она.

– Нет, – сказал Рин, не обидевшись на ее вопрос. Он совсем не удивился. Будучи мужчиной, работающим в модной индустрии, он не раз сталкивался с теми, кого интересовала его ориентация. Выведать ее такими окольными путями пытались и раньше, и легко сообщать ей информацию он не собирался. Рин допил остатки вина в бокале и налил себе еще, наполнив заодно и бокал Поппи.

– Хм-м... Тогда, значит, любовные интересы? – осторожно спросила она.

– Да, у меня были... Любовные интересы, – ухмыльнулся Рин.

Поппи простонала:

– Ну скажи уже!

– Сказать что? – засмеялся он в ответ.

– Ну, знаешь... Тебе нравятся девочки? Мальчики? Козочки?!

– Козочки? – Рин воззрился на Поппи. – Я похож на того, кому нравятся козочки?

– Не знаю! У меня совсем не работает гей-радар... Ну, радар на геев. Подскажи мне, – засмеялась Поппи в ответ.

– Нет, Поппи, козочки мне не нравятся.

– Ри-и-ин, – заскулила она. – Я серьезно.

Поппи была такой милой, когда он дразнил ее, что просто не мог удержаться от этого.

– Ты спрашиваешь, гей ли я?

– Ты знаешь, что да, – ответила Поппи пьяным и раздраженным голосом. Пьяно раздраженным.

– Тебе кажется, что я гей? – спросил Рин, заинтересованный, какие же флюиды он ей посылает, ведь даже Генри было очевидно – она ему нравится.

– Ну, нет.

– Ну, вот и все, – ответил Рин, отводя взгляд.

– Оу-у... – сказала Поппи, и когда он снова взглянул на нее боковым зрением, увидел, что она мягко ему улыбается. – Значит...

– Значит? – Рин снова повернулся к ней.

– Почему тогда нет девушки? Сложно поверить, что ты никому не интересен, – заявила Поппи, все еще смотря на него своими глазами олененка Бэмби. Рину стало интересно,

была бы ли она столь открытой, если бы не вино.

– Может, это потому, что я пугающий, – пошутил Рин, а Поппи толкнула его плечом в наказание за его дерзость.

– Ты слишком много дразнишься. Я тут пытаюсь поговорить по душам, – сказала Поппи, выражаясь несколько бесвязно и чрезмерно жестикулируя, что свойственно только пьяным.

– Ладно, ладно, – засмеялся Рин, взяв руки Поппи и положив их ей на колени. – Больше никакого вина.

Затем он замолчал, наверное, на минуту.

– Не то чтобы я никому не интересен. Мне никто не интересен.

– О-о-о, ну давай, – Поппи приблизилась к нему. – Почему тебе никто не интересен?

Рин пожал плечами:

– Потому что никто не интересен.

– Серьезно? Никто? – не верила Поппи. – Ты все время встречаешь девушек из Голливуда!

Рин предполагал, что для того, кто никогда не встречал хотя бы одну такую девушку, это все кажется противоречивым. Но он повстречал их уже много, и все они были одинаковые.

– Да, – согласился Рин. Но это не меняло того факта, что они скучные. – Дженнифер Лоуренс однажды прислала мне голые фотки.

Поппи загорелась.

– Да ну! И вы... Ну, понимаешь? – поиграла бровями девушка.

– Нет, мы нет, – в ответ поиграл бровями Рин.

– Но почему? Она сексуальная, – заметила Поппи.

– Не в моем вкусе.

– О, прости. Вероятно, сексуальность не в твоем вкусе, – подколола его Поппи насмешливым голосом.

Некоторое время царила дружелюбная тишина, а затем Поппи спросила:

– Ты хоть послал ей голые фотки в ответ?

– Нет! – ответил Рин, которому было одновременно и весело и раздраженно. – Я не шлю голые фото!

Она кивнула и как бы мимоходом добавила:

– Джаспер иногда шлет мне голые фотки.

– Не желаю это слышать, – простонал Рин. Зачем она ему это рассказывает? Последнее, о чем он хотел думать, – о гениталиях Джаспера Майклза.

– Хочешь посмотреть? – спросила Поппи, вытаскивая телефон из заднего кармана.

– Однозначно нет, – отрезал Рин.

– Давай, это забавно! – захихикала Поппи, разблокировав экран.

– Богом клянусь, если ты покажешь мне член Джаспера, я выброшу твой телефон в океан, – пригрозил Рин, пытаясь отобрать у нее телефон. – К тому же тебе не должно казаться это смешным.

– Почему нет? Обнаженные мужчины выглядят забавно, – хихикала Поппи, отобрала свой телефон и спрятала в обратно карман.

– Тебе двенадцать? – спросил Рин, качая головой.

– Нет, но, серьезно, что за девушка любит получать фото члена? – выпалила Поппи.

И Рин подумал, что она права. Непрошенные голые фото – это не круто, даже если их прислал партнер. Он даже не удивился, что Майклз занимается чем-то столь стремным. Но в то же время он понимал, как возбуждающе было бы делиться чем-то подобным с партнером – если по обоюдному согласию.

– Ты посылаешь голые фото в ответ?

Поппи покраснела, и, хотя она задала ему тот же вопрос, сейчас Рин почувствовал, что, возможно, переступил черту. Он сразу же пожалел, что спросил что-то, что ее так смутило. Он уже открыл рот, чтобы извиниться, как Поппи произнесла:

– Нет. Думаешь, нужно?

Рин отвел взгляд и закрыл глаза. Он *не* хотел давать ей советы об отношениях, особенно если учесть, что она выходит замуж за самого большого кретина на всем Манхэттене.

– В смысле, я имею в виду, что, возможно, он бы этого хотел.

– Тогда мне стоит? Ты не находишь это странным?

Сделав глубокий вдох, Рин вновь повернулся к Поппи.

– Поппи, ты красивая девушка. Он не подумает, что это странно. И, в отличие от тебя, последнее, что он будет делать, получив твое обнаженное фото, – это хихикать, если понимаешь, о чем я.

Позже он будет обвинять выпитый алкоголь в том, как напряженно смотрел на нее тогда.

Поппи сглотнула:

– Оу.

Рин снова отвернулся, а затем встал, взяв бокал и пустую бутылку.

– Нам следует вернуться до темноты.

Он протянул Поппи руку, чтобы помочь ей встать, и пытался прояснить мысли, когда она вложила свою руку в его. Рин помог ей подняться.

– Спасибо. И за совет тоже, – улыбнулась Поппи и убрала прядь волос за ухо.

– Без проблем. Просто не заставляй меня больше никогда думать о члене Майклза. – Рин провел их обратно в дом, и когда они вернулись, то весь свет внизу уже был выключен. Должно быть, его родители уже спали. Часы показали, что время уже перевалило за 22:30.

– Нам стоит двигаться ко сну. Завтра здесь будет сумасшедший дом, так? – спросила Поппи, поднимаясь по лестнице.

– Да, и если ты думала, что Лена сегодня напилась, завтра ты удивишься еще больше, – предупредил Рин, поднимаясь

за Поппи и изо всех сил пытаюсь не слишком наслаждаться картиной.

– Не терпится посмотреть, – засмеялась Поппи, остановившись на лестничной площадке, поджидая Рина. – Увидимся утром?

Он кивнул и открыл дверь в свою комнату:

– Спокойной ночи, Поппи.

– Спокойной, Рин.

Глава 4

Вторник, 4 июля 2023 года, *10 месяцев до свадьбы*

Худшим в выпивке было похмелье, и единственным средством от него, даже от самого легкого, была вода, вода и еще раз вода. Именно это требовалось Рину утром. Он раздумывал, не набросить ли ему рубашку, но все, чего он хотел, – это достать немного воды и затем запрыгнуть сразу в душ.

С удивлением он обнаружил на кухне Поппи, сидящую за кухонным островком с чашкой хлопьев перед собой.

– Утречко, – сказала она, повернувшись к нему. Тут она застыла с ложкой в руке на полпути ко рту. После достаточно долгого времени Поппи опомнилась и вновь принялась за завтрак, покраснев.

Рину пришлось подавить улыбку и чувство чисто мужской гордости, когда он увидел, что Поппи в открытую пялилась на него. Было приятно осознавать, что он вызывал у нее аналогичные чувства. Если бы он был джентльменом, то извинился бы и накинул рубашку. Но Рин Адлер никогда не претендовал на это звание, поэтому просто сел рядом.

– Доброе.

– Э-э-э, у нас на завтрак хлопья, хлопья... или хлопья, – пошутила Поппи, указывая на коробки на столе и явно из-

бегая смотреть на него.

– Я хотел бы хлопьев, – ухмыльнулся Рин, намеренно решив взять самую дальнюю коробку, чтобы коснуться голой грудью ее руки.

– Э-э-э, тебе нужна миска, – вскрикнула Поппи, вскочив со стула. – Я принесу тебе миску. И ложку.

Рин изо всех сил пытался скрыть свое довольство, наблюдая, как она обыскивала ящики. Вот и прекрасный повод понаблюдать за Поппи без ее ведома. Она снова была в белом, и вот – это уже практически его любимый цвет. Ее кожа, от которой Рин не мог отвести взгляд, будто сияла изнутри, и ему пришлось подавить стон, когда Поппи пыталась дотянуться до ящика и в процессе ее майка задралась, благодаря чему стали видны манящие веснушки на пояснице.

До того как она повернулась, Рин переключился на взятую им коробку хлопьев. Да, он подловил ее, но едва ли ей польстило бы его непрошеное внимание. Последнее, чего ему хотелось, – это чтобы Поппи все рассказала Джасперу и случился скандал в доме его родителей.

Когда Поппи нашла, что искала, то вернулась к кухонному островку и поставила миску перед Рином. Она стеснительно ему улыбнулась и примостилась на стуле, и это все показалось Рину странно по-домашнему.

– О, твоя мама сказала, что волны достаточно низкие и можно поплавать. Когда доем, то сразу направляюсь на пляж. Пойдешь?

Рин кивнул, насыпая в миску хлопья, но почувствовал себя неловко. Как давно его приглашали заняться чем-то подобным? Да, он посещал мероприятия и вечеринки, но не мог вспомнить ситуации – по крайней мере, в последнее время, – когда кто-то на самом деле просил его составить компанию.

– Звучит здорово.

– Я слышала, что по ночам прибой выносит на берег ракушки. Интересно, есть ли они сейчас, – размышляла Поппи вслух.

– Ты впервые в Хэмптонсе? – спросил Рин с набитым хлопьями ртом.

– Вообще-то, впервые на пляже, – пожав плечами, ответила Поппи.

– Что? Правда? – Рин не мог представить, как можно дожить до взрослого возраста и ни разу не побывать на пляже.

– Я сирота, не забыл? У меня вообще не было всех этих семейных каникул, – заметила Поппи, и Рин отдал ей должное – ее слова совсем не звучали озлобленно.

– Точно, прости, – сказал Рин.

Ему не хотелось обсуждать тему, от которой ей могло стать некомфортно, поэтому он задал следующий вопрос:

– А что же Джаспер? Вы никуда не ездили?

Поппи закатила глаза:

– Джаспер работает без выходных. Хочет стать партнером до тридцати лет.

Рин не упустил нотку горечи в ее словах, в то время как Поппи гоняла ложкой по чашке размокшие хлопья.

– Значит, больших планов на медовый месяц нет? – спросил Рин, наблюдая за Поппи краем глаза.

Она пожала плечами:

– Ну, мы, конечно, куда-то поедem, но вообще еще об этом не говорили.

Рин усмехнулся и покачал головой.

– Ты знаешь, что моя мама – его начальник, так? Если бы он попросил, она дала бы ему отпуск. Особенно если учесть, что она тебя любит.

– Отнюдь. Она мне даже не сказала, что ты ее сын, – заметила Поппи, а затем повернулась к нему. – И, вообще-то, ты тоже! – она наставила на Рина ложку в обвинительном жесте.

– Я не знал, что ты не знаешь, – Рин пожал плечами. – Я думал, тебе, по крайней мере, сказал Джаспер. Он же твой жених, так? – Рин удивился, что преследовал любую возможность вызвать раскол между Джаспером и Поппи. Чувство вины начало расти, когда Поппи затихла и молча разламывала хлопья тупым концом ложки. Причинять боль Поппи Рин не собирался. Все, чего ему хотелось, – показать ей, какой ее жених на самом деле подонок.

– Ну, я не удивлен, что тебе обо мне никто не рассказал, – добавил Рин с пожатием плеч. – Я паршивая овца в своей семье.

Поппи посмотрела на него:

– Твоя мама тебя любит, Рин.

– Да, потому что она моя мама. Но это не значит, что она меня не стыдится или не смущается, что я ее сын, – спорил Рин. – Она бы охотнее приняла Джаспера в качестве своего сына.

– Рин, – Поппи повернулась и с жалостью на него посмотрела.

– Все хорошо, – сказал Рин, не желая больше говорить об этом. – Я пойду переоденусь, и мы можем пойти. Если хочешь поискать ракушки, нужно уже идти. – На этом он встал и отнес свою чашку в посудомоечную машину.

* * *

Когда Рин ушел, Поппи сполоснула чашку и поставила ее в посудомойку. Она ощущала легкое чувство вины, хотя и знала, что это глупо. Скорее всего, Рину не нужна была ее жалость, даже если бы она сказала правильные слова.

Поппи понимала, что нужно было сказать Рину это, даже если на самом деле все было не так. У него была любящая мать – то, о чем сама Поппи мечтала с самого детства. Его сомнения в материнской любви, должно быть, огорчали Лену. Посмотрите-ка, как он вырос, боже мой.

Да, у Поппи в голове не укладывалось, что Лена вообще не упомянула, что ее сын – Рин Адлер. Лена знала, что Поппи с ним уже виделась, но в течение всей поездки на автомобиле

притворялась, что они совсем не знакомы друг с другом. Поппи почти разозлилась на Лену, вспоминая, как жаловалась ей на грубость Рина Адлера в ходе их первой встречи.

Рин был прав и вот еще в чем. Джаспер ей тоже не рассказал. По сути, он вообще не упомянул, что человек, создающий для нее свадебное платье, – сын ее начальницы, черт возьми. А хуже всего то, что Джаспер ей так и не дал четкого ответа на вопрос, откуда он знал Рина Адлера.

Все это ей рассказал Рин. И какая это была история! Поппи вздохнула, поднимаясь по лестнице в свою комнату. Рин сказал, что Джаспер его бросил, и ей не хотелось этому верить, но, может быть, в том была доля правды. И если честно, она не знала, чему верить. Наверное, стоит просто довериться Джасперу, ведь они женятся. И она также знала его дольше, чем Рина.

Поппи вытащила из ящика чистый купальник и надела его – перед тем как приступить к выбору одежды. Поппи была из тех, кто утром просто вытягивал из шкафа что под руку попадется. Покупая одежду, она руководствовалась принципом, что все ее майки и блузки должны сочетаться со всеми ее брюками и джинсами, чтобы не думать, что надеть. И вот она стоит и очень напряженно именно об этом думает. Ей хотелось выглядеть хорошо... Ведь сегодня приезжает Джаспер. Да, ей хотелось выглядеть хорошо для своего жениха.

Погружаться слишком глубоко в эту бездну собственных чувств ей не хотелось, и Поппи достала желтый сарафан с

каплевидным вырезом. Она решила, что с купальником он отлично сочетается. Сексуально, но сдержанно.

Спустившись, она увидела Рина, который ждал ее просто в одних черных плавках, и ей пришлось изо всех сил пытаться не смотреть. Быть таким высоким и широкоплечим – просто преступно!

– Готов?

Рин кивнул и протянул ей пляжное полотенце.

* * *

– Взгляни на эту, – Поппи с восторгом протянула Рину руку.

Рин улыбнулся и отложил книгу. Они были на пляже уже пару часов, и большую часть времени он провел, наслаждаясь тем, как Поппи удивлялась всему вокруг. Она не могла решить, чего ей больше хотелось – собирать ракушки или плавать, поэтому она делала и то и то по очереди – как играют маленькие дети.

Рин старался не думать о том, как Поппи выглядела, раздевшись до купальника. Если и был в его жизни момент, когда ему было сложно сдерживаться, – вот он. Он считал, что Поппи выглядела чудесно во вчерашнем белом купальнике, ведь ее кожа в сочетании с ним была похожа на шелк.

Но в черном купальнике она была настоящей соблазнительницей. В тот самый момент ему хотелось упасть на ко-

лени и поклоняться ей, будто она была богиней. И даже сейчас, когда Рин взял из ладоней Поппи маленькую розовую ракушку, ему пришлось бороться с соблазном к ней прикоснуться.

Так просто перетащить ее к себе на колени. Так он сможет сдвинуть ткань, скрывающую ее грудь, и поиграть пальцами с ее соском. Рин немного подвинулся, пытаясь скрыть тот факт, что эта идея слишком его возбуждала. А затем просто улыбнулся Поппи и протянул ракушку обратно:

– Это лунная ракушка...

– Ты что, все знаешь? – засмеялась Поппи, отправляя ракушку в кучу к остальным, которая уже успела собраться у ее пляжного полотенца.

– Мы с мамой часто собирали ракушки, когда я был маленький. – У Рина все-таки были теплые воспоминания из детства. – Мы их собирали по утрам, а потом весь день определяли виды ракушек по книге, которую она купила.

Поппи нежно улыбнулась картине, которую нарисовали ей воспоминания Рина, и это его слегка смутило.

– Я думаю пройтись по пляжу и поискать еще, пойдешь? – спросила Поппи, меняя тему.

– Конечно, – Рин отложил книгу и встал, позволяя Поппи провести их к пляжу. Она остановилась на пути, разрывая песок пальцами в попытке выкопать ракушки.

– Море уходит. – Рин зашел в воду и, когда уровень воды был ему по голень, позвал Поппи. – Стоит посмотреть здесь,

в воде.

Поппи присоединилась и склонилась к воде. Ее лицо за-светилось, когда она опустила руку в воду и вытащила рако-вину, а затем показала Рину.

– Трубач, правильно? – с восторгом произнесла она.

– Ага, – Рин достал еще одного из воды и положил в ла-донь Поппи.

– Классный, – улыbnулась она.

– Поппи! – раздался голос с пляжа.

Она посмотрела вдаль, и ее лицо осветила улыбка.

– Джаспер! – Поппи помахала рукой, а Джаспер побежал к ним.

– Эй, – сказал Джаспер, прибежав к Поппи и Рину и от-клонившись, когда Поппи потянулась, чтобы его обнять. – Что ты делаешь? – засмеялся он. – Ты меня всего намочишь.

Рин в открытую на него уставился, когда Поппи отстра-нилась:

– Мы же на пляже.

Какое право он имел заставлять Поппи чувствовать себя по-дурачки, когда ей хотелось уделить ему внимание? Если бы она захотела его обнять, о том, что намокнет одежда, он думал бы в последнюю очередь. А это многое значило, учи-тывая, как трепетно Рин Адлер любил свою одежду.

– Ну да, но это новая рубашка, – сказал Джаспер. Он взъерошил волосы Поппи. – Я тебя обниму, когда высу-шишься.

– Это гребаный Vineyard Vines! – прорычал Рин. Его раздражало, что парня рядом столь заботила стремная рубашка немодной фирмы, да еще с принтом рыбы. Что не так с мужчиной, который отказывается от объятий богини?

Поппи толкнула плечо Рина:

– Не будь таким снобом. Я за полотенцем. Ведите себя хорошо.

– Ну и? Вы теперь с Поппи типа друзья? – спросил Джаспер, оценивающе взглянув на Рина.

– А что не так? – спросил он, решив даже не смотреть на него в ответ. Если Джаспер его боялся – отлично. Он даст ему причину бояться. – Мне она нравится.

Поппи прибежала обратно, и теперь Джаспер дал ей себя обнять. Перед тем как поцеловать ее в лоб, он ухмыльнулся Рину.

– Мы готовимся начать вечеринку дома. Нужно вернуться и нарядиться.

Поппи кивнула:

– Ты идешь, Рин?

Он покачал головой. Последнее, чего ему хотелось – проводить время с Джаспером Майклзом, и еще меньше ему этого хотелось, если Поппи будет все время на нем виснуть.

– Я останусь тут и дочитаю книгу.

– О'кей. Увидимся дома, – сказала Поппи и помахала Рину, а Джаспер взял ее за руку.

– Это было... Странно, – засмеялся Джаспер по пути в дом со своей невестой.

– Что было?

– Ты и Бэк вот так просто гуляли, – сказал Джаспер. – Я не знаю, нравится ли это мне.

Поппи закатила глаза.

– Да брось. Он на самом деле очень милый. И постранному смешной.

– Он смешной? – Джасперу тяжело было в это поверить. Он знал Бэка Сэндлера годами, и «смешным» его бы никто не назвал. Может, когда-то очень давно. Но в подростковом возрасте Бэк стал озлобленным и замкнутым.

– Именно, – засмеялась Поппи. – Его сарказм – это что-то.

Джаспер остановился и неодобрительно посмотрел на будущую жену:

– Я знаю Бэка. Рина... Кем бы он себя ни называл. Он не хороший парень. Не думаю, что стоит сближаться с ним. Не знаю, хочу ли я, чтобы вы общались.

– Почему нет? Мне кажется, я хорошо разбираюсь в людях, – сказала Поппи.

– Он неуравновешенный. – Джаспер пытался позаботиться о Поппи. Когда они были подростками, Бэк постоянно срывался на него, просто с катушек слетал. И Джаспер не

считал, что тот изменился... Ему вообще казалось, что Бэк явно чего-то добивался, пытаясь подружиться с Поппи. То, как он заявил о том, что Поппи ему нравится, вызывало беспокойство.

– Он не неуравновешенный, – Поппи встала на защиту Рина.

Джаспер ее прервал:

– Поппи, милая, посмотри на меня. Я знаю Бэка Сэндлера. Он не нормальный парень. Он...

– Он что? – с негодованием выпалила Поппи. – Знаешь, что он мне рассказал? Что тогда, давно, ты его бросил. Потому что он отличался от вас с Астрид.

Поппи скрестила руки на груди, ожидая объяснений.

– И ты вот так просто веришь всему, что он рассказывает? – Джаспер осмотрелся, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. – Ты его знаешь всего три дня.

Поппи устала на Джаспера:

– Он – единственный, кто мне вообще хоть что-то говорит! Ты назвал его старым другом, не рассказал историю ваших отношений, и также, между прочим, утаил, что он – сын Лены. И что я должна думать, Джаспер?

Он и сам не знал, почему все не рассказал Поппи. Он больше не дружил с Бэком, и после окончания школы вообще о нем не вспоминал. Пока год назад тот таинственно не вернулся в жизнь Лены, что показалось Джасперу подозрительным.

– Когда ты так говоришь, все это звучит плохо. – Джаспер провел рукой по волосам. – У меня не было намерения что-то от тебя скрывать. Просто мне не казалось это важным. И я не думал, что ты с ним поладишь.

Поппи вздохнула:

– Если бы мне только рассказал. Например, он мне поведал, что в старшей школе ты его бросил. Чтобы встречаться с Астрид. Вот об этом ты мне тоже никогда не говорил.

Казалось, Бэк Сэндлер... Рин Адлер сделал все возможное, чтобы выставить Джаспера в дурном свете.

– Да брось, это было в старшей школе. За ручки держались и все такое. Ничего больше, – засмеялся Джаспер.

– Ну, я поняла, но все же, – вздохнула Поппи. – Больше никаких секретов, хорошо?

– Конечно, милая, – Джаспер улыбнулся и поцеловал нос Поппи. Откровенно говоря, ему удалось слишком легко отделаться. Но он не позволит ей это заметить. – Пора наряжаться.

* * *

Услышав шум вечеринки, Рин покинул пляж и направился в дом. Последний раз он ел утром, но, увидев масштаб празднования Дня независимости, решил, что не будет ради еды здесь околачиваться.

В юности он посетил достаточно таких вечеринок, чтобы

представить, что его ждет. Празднества в компании выпивших гостей, чопорных светских персон и выскочек были ему неинтересны. Давным-давно он выяснил, что одному в своей комнате ему будет гораздо веселее.

По пути наверх Рин захватил бутылку из мини-бара. Войдя в комнату и закрыв дверь, он ее открыл. Книга, которую он читал, неплохо отвлекала от Джаспера Майклза и его дурацкого надменного лица. То, как его выбесило, что Майклз отказался обнять Поппи, можно было описать одним словом – «неразумно».

И хотя в его шкафу была одежда на десятки тысяч долларов, он позволил бы Поппи испортить каждую вещь, лишь бы она его обняла, одетая в бикини. Джаспер Майклз был еще большим кретином, чем Рин мог представить.

Думая о Поппи, он ощутил странную тоску. Ему так понравилась ее компания на этих выходных, и, возможно, кретином был именно он, если считал, что это к чему-то приведет. Рин сделал еще один большой глоток и прошел через комнату, чтобы открыть дверь на балкон.

Он выглянул, чтобы посмотреть на вечеринку. Поппи было сложно не заметить. Конечно, она снова была в белом – в игривом коротком платье с оборками, в котором ее ноги выглядели просто невероятно длинными. Она шла с Джаспером под руку, попивала вино и выглядела так, будто с большим удовольствием была бы где-либо еще. Рин усмехнулся и подавил порыв ее позвать. Ведь здесь, с ним, ей было бы

куда лучше.

Суть в том, что даже если бы он позвал Поппи, она бы не пришла. Как хорошо бы им ни было вместе за последние сутки, она не была его. Этим счастьем обладал другой человек. Если бы Рин повстречал Поппи первым... Тогда сейчас они бы наслаждались компанией друг друга, пока внизу бы продолжалась вечеринка.

Но она была с другим и явно не наслаждалась жизнью.

Лучше всего будет забыть о Поппи. Рин провел отличные выходные с милой девушкой; конец истории. Хотеть чего-то – не значит, что это случится. Ради своего психического благополучия он должен преодолеть эти чувства и вновь взглянуть на нее как на клиента.

Невероятно очаровательного, забавного, милого, идеального клиента. Довольно легко.

Сегодня он закончит наброски, завтра ей их покажет и оставшиеся несколько месяцев будет усердно работать над платьем, пока не понадобится позвать Поппи, чтобы его закончить. Рин взял блокнот и бутылку и сел в кресло на балконе.

Когда стемнело и стало тяжело рисовать, Рин отложил блокнот, довольный прогрессом. Скоро запустят фейерверки – это была его любимая часть праздника. Как выяснил Рин на личном опыте, с балкона открывался лучший вид, так что он расслабился и приготовился к шоу.

Попытки устроиться поудобнее прервали открывшиеся

двери из соседней комнаты, где поселилась Поппи.

– Рин! Вот ты где! – спотыкаясь, оттуда вышла очень пьяная Поппи. – О-о-о, глянь, мы соседи по балкону.

Боже, она была очаровательной даже пьяная в хлам.

– Ну да, – согласился Рин и в удивлении вскинул бровь, когда она, споткнувшись, плюхнулась на стул рядом. – А где Майклз?

– Ох, ты был прав насчет тенниса. Он уже полтора часа играет. Такой скучный спорт, – вздохнула Поппи, сгорбившись в стуле так, что ее платье очень неприлично задралось – и спасало ее только то, что она была пьяна. Она была так пьяна, что даже не заметила, как Рин смотрел на ее бедра голодным взглядом.

– Что делаешь? – спросила Поппи.

– Прячусь от вечеринки и жду фейерверков, – объяснил Рин, и как раз в это время взорвался первый, рассеявшись искрами.

– Ух ты! – Поппи вывалилась из стула и бросилась к перилам. – Прямо над океаном! Как в фильме, – восторгалась она.

Рин засмеялся и тоже подошел к перилам:

– Красиво, да?

Она кивнула:

– Джаспер – дурак, если пропускает такую красоту, играя в дурацкий теннис.

– Он однозначно дурак, – согласился Рин, облокотившись

на перила так, чтобы их руки соприкоснулись.

Поппи не ответила: ее слишком захватили фейерверки, и она не обратила внимания. Рин не мог не любоваться ей, ведь в любом случае Поппи была красивее фейерверков. Особенно когда началась заключительная часть, и она в изумлении раскрыла свои прекрасные губы. Джаспер действительно был дураком, пропуская такое.

После того как последние искры фейерверков развеялись, лужайка взорвалась радостными возгласами и аплодисментами, и Поппи, вскинув руки вверх, присоединилась к всеобщему веселью, но споткнулась. Рин успел ее поймать, ни на миг не отрывая от нее взгляда, и, казалось, время остановилось, когда Поппи в потрясении смотрела на него.

Рин не мог сказать, кто первым подался вперед, но, когда их губы соприкоснулись, вокруг взорвалось еще больше фейерверков – в этом он был уверен. Его руки, поддерживавшие ее спину, притянули Поппи ближе, а ее руки обвились вокруг шеи Рина.

Кто-то издал звук, что-то среднее между вздохом и стоном, и вот – их языки уже сплелись. Поппи на вкус была как шампанское, и теперь уже Рин знал – стонал он.

– Поппи? – раздался голос Джаспера из их комнаты.

Рин и Поппи отскочили друг от друга, Поппи в шоке посмотрела на него.

– Я здесь, – слабым голосом отозвалась она, и Рин заметил, что ее руки дрожали, когда она поправляла платье. Она

выглядела страшно испуганной, и Рин бросился в свою комнату, тихо закрыл дверь и старался восстановить дыхание.

Он не боялся ни Джаспера, ни кого-либо еще, думая о том, что сейчас произошло. Он бы громко прокричал о случившемся с самой крыши. Но выражение ужаса на лице Поппи заставило его затаиться. Теперь, когда он ее поцеловал, он хотел ее еще больше, но желание защитить ее никуда не делось.

И, попробовав Поппи Стивенс на вкус, он был согласен остаться ее грязным секретом.

Глава 5

5 июля 2023 года, *10 месяцев до свадьбы*

Поппи его игнорировала – Рин был в этом уверен. За все утро она ни разу не взглянула на него. И более того – она активнейшим образом избегала даже смотреть в его сторону, когда Лена раскладывала блины на тарелку каждому.

Всем было понятно – она в плохом настроении, но Рин, по крайней мере, мог быть спокоен, ведь причина плохого настроения Поппи не только в нем самом. Утром он случайно услышал, как Поппи и Джаспер ссорились из-за желания девушки спуститься к завтраку в пижаме. Рина разрывали два чувства – злость за Поппи и желание посмотреть на реакцию Джаспера, если бы он видел, что на ней было надето во время завтрака вчера.

– Чем займетесь сегодня? – Лена поинтересовалась у помолвленных, пытаясь снять осязаемое напряжение.

– Сегодня приедут Астрид и Феликс, – заявил Джаспер. – Я думал научить Поппи играть парами.

Рин рискнул взглянуть на Поппи поверх своей кружки кофе и хмыкнул, увидев, как она нахмурилась. Девушка посмотрела на него, и уголок ее губ почти приподнялся в ухмылке, пока она не вспомнила, что должна его игнорировать.

– Звучит неплохо. А ты, Бэк? – повернулась Лена к сыну.

– Я думаю, пойду соберусь и поеду обратно в город.

Проводить время с Джаспером портило ему настроение, видаться еще и с Астрид он точно не хотел.

– Так быстро? Еще есть несколько часов, чтобы насладиться погодой. Почему бы не сходить на пляж? – предложила Лена, начав убирать со стола.

– Мне нужно вернуться. У меня много работы. – Рин встал из-за стола и взял у матери стопку тарелок. Он взглянул на Поппи и заметил на ее лице разочарование. Мысль, что Поппи может по нему скучать, заставила его сердце забиться чаще. Поэтому он отвернулся и отнес посуду в раковину, только бы отвлечься.

– Пошив модных платьиц ждать не может, Лена, – подколот сына Генри, и, услышав смех Джаспера, Рин сжал кулаки.

– Все не могут быть безработными пьяницами, – отрезал Рин и с гневом закинул тарелку в посудомойку. Генри Сэндлер за всю свою жизнь ничего полезного не сделал – кроме того, что удачно женился. Считать модный дизайн глупым занятием – дело одно, но Рин благодаря ему сделал себе имя сам, с нуля. Успех не достался ему даром – он работал, чтобы его достичь. Генри Сэндлеру никогда не понять, что это такое.

Генри встал:

– Следи за языком!

– Что насчет того, чтобы успокоиться? – предложение поступило от Лены, которая пересекла кухню и положила успокаивающе руку Рину на плечо.

Он ее сбросил:

– Забудь.

В кухне эхом раздавался грохот дверцы посудомойки. Он однозначно разбил какие-то предметы посуды, но ему было наплевать. Что бы он ни делал, его родителей это не устраивало. Было очевидно, что для Генри его карьера просто смешотворна.

– Я же говорил, что он псих, – выбегая из комнаты, Рин слышал, как Джаспер громко прошептал это Поппи, и ему потребовалось напрячь все силы, чтобы не вернуться и не врезать этому ублюдку. В любом случае это лишь докажет его правоту.

Добравшись до комнаты, Рин пошел в душ в надежде, что горячая вода поможет ему успокоиться. Давно он не чувствовал себя столь рассерженно и униженно. Он не ожидал, что отец должен полностью понимать его, но не мог осознать, почему он не может им гордиться. Рин не был столь умным, как Джаспер, и определенно не интересовался машинами так, как Генри. И ведь это не было его *недостатком*. Рин был счастлив. Однако тот факт, что он нашел что-то себе по душе и относился к этому со всей страстью, был для его родителей незначительным. Проблема с модой состояла в том, что она не соответствовала любимому Генри имиджу мачо. И поэто-

му Рин никогда не будет достаточно идеальным для Генри.

И вдобавок к этому осознанию Джасперу просто необходимо было вмешаться и во что бы то ни стало дать Поппи понять, какой он псих, ведь это играет ему на руку. Господь, как же он от всего этого устал.

Иметь эмоции – не значит быть психом. Закупоривать свою боль и притворяться, что все идеально, – вот что такое «псих». Скрывать информацию и контролировать свою невесту – так поступают психи. Бросать единственного преданного друга ради *девочки* – так поступают психи. И если кто в этой гребаной комнате и был психом, так это Джаспер.

Рин действительно очень старался. Когда он был моложе, он старался вписываться в общество. Старался быть нормальным, держать свои мысли и чувства за семью замками, но он не был самим собой и никогда не был бы. Для родителей, для Джаспера сердиться было равносильно потере достоинства. К черту достоинство! Рин был просто гребаным *человеком*, которого сначала оскорбил собственный отец, а затем еще и назвали психом, потому что он расстроился.

Когда Рин сказал «забудь», он имел в виду буквально это. Он должен забыть этот дом и этих людей. Почему он должен себя так чувствовать, хотя не сделал ничего плохого?

Он выключил воду и вышел из душа, обмотав полотенце вокруг талии. Что ему на самом деле было нужно – убраться из этого дома к черту. Он вошел в комнату, все еще в полотенце, взял сумку и открыл ее.

– Эй! Оу...

Рин повернулся и полезшими на лоб глазами уставился на Поппи, стоящую в проходе. Время будто остановилось, когда они смотрели друг на друга, но вот Поппи потихоньку начала отходить с красным, как рак, лицом, ведь на Рине было одно полотенце.

– О, блин, прости. Я просто хотела убедиться, что с тобой все хорошо. – Она избегала смотреть ему в глаза, отходя обратно в коридор. – Дверь была открыта.

– Подожди. – Рин дотянулся к Поппи и схватил ее за руку, нахмурившись, когда она отдернула ее, будто обжегшись. Конечно, ведь она, вероятно, считала его психом. Сжав челюсть, он отвел взгляд и скрестил руки на груди. Ему следовало осознать раньше, что Поппи была чересчур идеальной, чтобы по-настоящему быть такой. Все, что он увидел в ней на этих выходных, было его воображением. Еще немного промывки мозгов от Джаспера – и она как влитая впишется в этот мир.

– Я в порядке.

– Тогда хорошо, – тихо сказала Поппи, обняв себя руками и переминаясь с ноги на ногу. Когда она вот так стояла перед ним, то казалась воплощением слова «неловкость». Рин перевел на нее взгляд, не в силах понять, почему она до сих пор здесь.

– Э-э-э, ты слышал, что сказал Джаспер? – это скорее было утверждение, нежели вопрос.

– Он сказал это не так уж тихо, – вымученно ответил Рин.

Она кивнула, переминаясь с ноги на ногу и пытаясь смотреть куда угодно, только не на него.

– Я не считаю тебя психом. И не буду так думать, что бы он мне ни сказал.

– И все же ты стоишь в шести метрах от меня и боишься смотреть мне в глаза. – Рин не мог не указать на иронию происходящего.

– Не потому, что я думаю, что ты псих, – сказала Поппи, наконец на него взглянув. – Я просто... Думаю, что лучше нам держать дистанцию.

– Верно. Ведь Джаспер рассердится, если ты приблизишься к психу. – Рин не нуждался в ее жалости или двуличной заботе.

– Можешь прекратить? – сказала Поппи, повысив голос от безысходности. – Это не из-за того, что произошло в кухне! Все из-за прошлой ночи!

– Оу, – нелепо вырвалось у Рина. Она не боялась огорчить Джаспера, или что он снова будет ругаться на нее. Она боялась, что они могут снова поцеловаться.

Поппи прочистила горло:

– Верно. Я вообще-то не хотела об этом говорить, но, раз уж мы затронули эту тему, мне кажется, все-таки стоит...

Когда она смотрела на Рина, то была заметно взволнована, что во время диалога он был в одном только полотенце. Ему

было интересно, о чем именно она думает, глядя на него, были ли ее мысли такими же пошлыми, как порой были его.

– Это больше не может повториться.

Рин моргнул, а его цепочка мыслей прервалась.

– Разумеется.

– Это была ошибка. Я много выпила, и так вышло.

– И так вышло? Ты целуешь мужчин каждый раз, когда выпьешь? – задался вопросом Рин, вскинув бровь. Это произошло, потому что было притяжение – связь между ними двумя.

– Рин, не усложняй, – в голосе Поппи была мольба, и она смотрела в потолок, будто пытаясь не заплакать.

– Я не усложняю. – Рин начал приближаться к ней, медленно, чтобы она не осознала, что он все ближе, пока не окажется прямо перед ней. – Я просто прошу тебя признать, что так вышло, потому что тебя ко мне тянет.

– Какая разница? – спросила Поппи, с болью глядя на Рина. – Конечно, да, ты посмотри на себя! – девушка указала на него, практически переходя на истерический смех. Затем сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Но у меня есть жених. Я выхожу замуж за Джаспера.

Это было словно ударом под дых, но, возможно, в нем Рин и нуждался. Поппи была права – неважно, было ли между ними притяжение. Следующей весной она выйдет за Джаспера, и один поцелуй этого не изменит.

– Он знает, что ты здесь, наверху?

– Да, – ответила Поппи. – Я ему сказала, что он ведет себя как урод и что я собираюсь убедиться, в порядке ли ты, поскольку никого больше это, похоже, не заботило.

Рин по-мальчишески улыбнулся:

– А тебя заботило?

Поппи закатила глаза:

– Да, меня заботило. Друзья заботятся и беспокоятся друг о друге, Рин.

– Верно. Друзья.

– Да, друзья, – подтвердила Поппи. – Потому что мы ими являемся. Мы *только* ими и являемся, ясно?

– Если это то, чего хочешь, – согласился Рин. Может, она и обманывала себя, думая, что их поцелуй – всего лишь ошибка по пьяни. Но не он.

– Это то, – кивнула Поппи в подтверждение. – Поэтому давай оставим это в прошлом и будем считать, что этого никогда не было.

Рин не думал, что он мог это сделать, и определенно не желал оставлять это в прошлом. Он хотел поцеловать ее вновь. Но Поппи, по сути, выдвинула ему ультиматум – или все забываем и остаемся друзьями, или ее в его жизни вообще не будет. Рин не знал, что будет более болезненно, но понял, что, выбирая наказание, будет ненасытным.

– Ничего никогда не было, – согласился он.

– Хорошо, – кивнула Поппи. – Ты все же уезжаешь?

– Ага, мне нужно многое наверстать по работе, – соврал

Рин. На самом деле ему просто хотелось убраться из этого дома подальше. – У меня готово большинство набросков для твоего платья, так что, может, мы можем увидеться на следующей неделе и их посмотреть.

– А, да, конечно. Я узнаю, когда Джаспер свободен, – кивнула Поппи, и Рин хотел поспорить. Ей не нужен Джаспер, чтобы вновь повлиять на ее решение, как в первый раз. Но Поппи однозначно хотела, чтобы он был с ней. Ей не хотелось быть наедине с Рином Адлером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.